

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1998/54
26 January 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят четвертая сессия

Пункт 9 а) предварительной повестки дня

ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ И ПООЩРЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС О ПРОГРАММЕ И МЕТОДАХ
РАБОТЫ КОМИССИИ

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ, ПУТИ И СРЕДСТВА СОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ
СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ЭФФЕКТИВНОМУ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин,
его причинах и последствиях г-жи Радхики Кумарасвами, представленный
в соответствии с резолюцией 1997/44 Комиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 7	4
I. НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	8 - 114	5
А. Случаи насилия в отношении женщин во время вооруженных конфликтов	19 - 57	8
В. Правовая основа	58 - 68	17
С. Применение правовой основы	69 - 89	20
D. Экономические и социальные последствия	90 - 94	26
Е. Вооруженный конфликт: рекомендации	95 - 114	28
II. НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ	115 - 159	32
А. Содержание под стражей в полицейских учреждениях	118 - 125	33
В. Другие формы ограничения свободы	126 - 128	35
С. Формы насилия в отношении женщин в условиях содержания под стражей	129 - 131	36
D. Случаи насилия в отношении женщин в условиях содержания под стражей	132 - 141	37
Е. Национальные меры по предупреждению насилия в условиях содержания под стражей	142 - 146	40
F. Международные нормы в отношении обращения с лицами, находящимися на попечении государства	147 - 150	41

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
G. Рекомендации	151 - 159	42
III. НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, ОТНОСЯЩИХСЯ К КАТЕГОРИИ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ	160 - 230	43
A. Роль насилия по признаку пола в создании проблем с беженцами	162 - 165	43
B. Современный правовой статус преследований по признаку пола	166 - 198	44
C. Случаи насилия в отношении женщин-беженцев, и женщин - вынужденных переселенцев	199 - 207	52
D. Насилие в отношении женщин-беженцев	208 - 213	55
E. Проекты в области обеспечения защиты женщин-беженцев от насилия по признаку пола	214 - 222	56
F. Рекомендации	223 - 230	58

Введение

1. Комиссия по правам человека на своей пятьдесят третьей сессии в резолюции 1997/44 приветствовала доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях (E/CN.4/1997/47 и Add.1-4) и выразила признательность Специальному докладчику за проведенный анализ проблемы насилия в семье и насилия в обществе. В этой же резолюции Комиссия постановила продлить мандат Специального докладчика на трехлетний период и просила Специального докладчика представлять Комиссии по правам человека, начиная со своей пятьдесят четвертой сессии, ежегодный доклад о деятельности, предпринятой в рамках ее мандата.
2. В развитие предыдущих докладов, касающихся насилия в отношении женщин в семье и в обществе, настоящий доклад посвящен различным формам насилия в отношении женщин, совершаемого и/или допускаемого государством 1/. Первая глава посвящена проблеме насилия в отношении женщин во время вооруженных конфликтов. В главе II Специальный докладчик рассматривает вопросы насилия в отношении женщин при содержании под стражей. В главе III она анализирует проблему насилия в отношении женщин, являющихся беженцами или перемещенными внутри страны лицами.

Страновые поездки

3. Специальный докладчик хотела бы обратить внимание Комиссии по правам человека на доклад о ее миссии в Руанду (22-31 октября 1997 года) по вопросу об изнасиловании и сексуальном насилии в отношении женщин во время вооруженных конфликтов (E/CN.4/1998/54/Add.1). Специальный докладчик хотела бы также воспользоваться данной возможностью и выразить свою благодарность правительству Руанды за оказанное содействие в организации ее поездки и обеспечение ей возможности встретиться со всеми соответствующими представителями правительственного и неправительственного сектора внутри страны. Специальный докладчик сожалеет, что ее поездку в Афганистан и Пакистан, намеченную на декабрь 1997 года, пришлось отложить, и надеется, что при более активном сотрудничестве правительств Афганистана и Пакистана она сможет провести эту поездку в 1998 году.
4. Кроме того, в 1998/99 году, перед пятьдесят пятой сессией Комиссии, Специальный докладчик планирует провести поездку в Соединенные Штаты Америки, посвященную проблеме насилия в отношении женщин в тюрьмах. Специальный докладчик также надеется посетить Азиатский и Ближневосточный регионы с целью представления доклада о насилии в отношении женщин и религиозных законах.
5. Завершив в прошедшие три года первый цикл подготовки докладов о насилии в отношении женщин в семье, в обществе и со стороны государства, Специальный докладчик в своих предстоящих докладах предполагает дополнительно углубленно изучить конкретные аспекты бытового насилия, торговли женщинами и принудительной проституции, а также

насилия в отношении женщин, совершаемого и/или допускаемого государством. Кроме того, предусматриваются соответствующие миссии в страны, положение в которых вызывает особое беспокойство.

6. Как указывается в ее предыдущем докладе, Специальный докладчик по-прежнему намерена готовить краткие последующие доклады к своим докладам о страновых поездках. В такие доклады будет включена информация о выполнении рекомендаций Специального докладчика, а также о произошедших в соответствующих странах новых изменениях, имеющих отношение к изучаемым вопросам. Дополнительно в них будет включена информация о необходимости осуществления любых последующих миссий и рекомендаций с учетом того, каким образом другие мероприятия и программы Управления Верховного комиссара по правам человека могут содействовать последующей деятельности. Из-за ограничения объема документации такая информация не включена в настоящий доклад.

Контакты с правительствами

7. В связи с сообщениями, касающимися заявлений отдельных лиц по поводу насилия в отношении женщин, Специальный докладчик участвовала в направлении совместных призывов к незамедлительным действиям и/или сообщений со Специальным докладчиком по вопросу о пытках, Специальным докладчиком по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение и Специальным докладчиком по положению в области прав человека в Судане. Специальный докладчик также направляла ряд индивидуальных сообщений правительствам, однако из-за задержек с препровождением информации, касающейся соответствующих случаев, ответы правительств будут отражены только в ее следующем докладе.

I. НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

8. Насилие в отношении женщин в условиях вооруженного конфликта существует уже на протяжении многих столетий в качестве широко распространенного и прочно укоренившегося явления. Сложилась неписаная норма, будто насилие в отношении женщин во время войны является допустимой практикой армий-победительниц.

9. Установлено, что для военного истеблишмента характерно проповедование мужского превосходства и женоненавистничества, неприятие концепции прав женщин. Культ мужского превосходства, господствующий в военных учреждениях, имеет по своей сути антифеминистскую направленность и, таким образом, обуславливает возникновение враждебной обстановки для женщин. Примером женоненавистничества в вооруженных силах служит целый ряд случаев сексуального домогательства в военных учреждениях в Соединенных Штатах. Имеются различия во мнениях по поводу того, следует ли

женщинам играть конкретно определенную роль, чтобы сломать эту систему, или же им в массовом порядке следует поступать на службу в военные учреждения и бороться за равенство на институциональном уровне. Этот вопрос остается открытым.

10. Законы, разработанные за последние несколько столетий, обеспечивают некоторую степень защиты женщин во время вооруженного конфликта. Эти законы, нашедшие воплощение в нормах гуманитарного права или законах и обычаях войны, имеют важное значение при подготовке военного персонала во всем мире. Они предусматривают положения о личной уголовной ответственности военнослужащих, нарушающих установленные нормы, и предполагают распространение универсальной юрисдикции на некоторые международные деликты. Универсальная юрисдикция подразумевает юрисдикцию всех стран в отношении ареста, судебного преследования и наказания лиц, подозреваемых в совершении некоторых преступлений. Кодификация законов и обычаев войны с помощью Женевских конвенций является одним из непосредственных результатов второй мировой войны.

11. Вплоть до недавнего времени проблема насилия в отношении женщин в вооруженном конфликте рассматривалась с точки зрения "защиты" и "чести". В статье 27 Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны насилие в отношении женщин трактуется скорее в качестве преступления против чести, нежели чем преступления, заключающегося в насильственных действиях. При использовании понятия чести, соотносящегося с понятиями целомудрия, непорочности и девственности, стереотипы, характеризующие женское начало, получили официальное отражение в рамках гуманитарного права. Так, в национальном и международном праве уголовно наказуемое сексуальное посягательство связывается с моральным состоянием жертвы. Когда изнасилование воспринимается как преступление против чести и нравственности, жертва обычно чувствует себя крайне неловко, поскольку общество часто считает ее "грязной" или "испорченной". Поэтому многие женщины не будут говорить о насилии, которому они подвергаются. Характер акта изнасилования и, как правило, его замалчивание в особой степени затрудняют расследование данного нарушения прав человека.

12. Возможно, более важным фактором, чем честь жертвы, выступает честь противника, которая служит объектом посягательства при совершении сексуального насилия в отношении женщин; изнасилование рассматривается и зачастую используется в качестве средства унижения противоборствующей стороны. Сексуальное насилие в отношении женщин подразумевает демонстрацию победы над мужчинами другой группы, которые не смогли защитить своих женщин. Оно отражает бессилие и оскорбление противника. Это борьба между мужчинами за тела женщин.

13. Изнасилование является символическим актом для обеих сторон. Как свидетельствуют бывшие в ходу во время второй мировой войны плакаты, на которых изображение насилюемой женщины подразумевало "изнасилование" Франции, изнасилование используется одной из сторон для деморализации другой. Кроме того, солдаты, узнав об изнасиловании "своих" женщин, начинают более ненавистно относиться к противнику и с

повышенной одержимостью бороться с ним. Одержимость или ожесточение может, в свою очередь, стать причиной увеличения случаев изнасилования. Изнасилование во время войны также используется для того, чтобы запугать население и заставить мирных жителей покинуть свои дома и деревни. Оно часто считается своего рода "наградой" для солдат и стимулом для проявления ими отваги на поле боя - иными словами, одним из естественных следствий войны. Эндемический характер насилия во время вооруженного конфликта был закреплен военными с помощью принудительной проституции и сексуального рабства в условиях войны. Предлогом, оправдывающим такую практику, служит предотвращение изнасилования невинных граждан.

14. Последствия сексуального насилия физически, эмоционально и психологически опустошают женщин, являющихся его жертвами. Персонал, должным образом подготовленный для оказания помощи выжившим жертвам, имеется в незначительном числе стран. Кроме того, в качестве оружия войны, предполагающего дополнительное унижение жертвы изнасилования, иногда используется принудительная беременность, когда пострадавшая женщина должна носить в себе детей своего истязателя. При этом некоторые женщины, являющиеся жертвами изнасилования, рожают нежеланных детей. Аналогичным образом некоторые женщины, остающиеся в живых после изнасилования, вынуждены играть роль единоличного главы домашнего хозяйства с ограниченными возможностями получения дохода. В прошлом все эти проблемы были невидимыми, однако в последние несколько десятилетий стали весьма актуальными вследствие разработки новых норм, направленных на разрешение проблемы сексуального насилия во время вооруженных конфликтов.

15. Женевские конвенции 1949 года были приняты в связи с международными вооруженными конфликтами и мировыми войнами и, таким образом, предполагали в первую очередь установление правил, применяющихся в условиях международного вооруженного конфликта. Современные формы ведения войны не являются международными в их традиционном понимании. Скорее они подразумевают борьбу внутри отдельных стран, как правило между государством и партизанскими движениями. Общая статья 3 и Протокол II к Женевским конвенциям касаются применения норм гуманитарного права к внутренним вооруженным конфликтам.

16. Все большую роль во внутренних делах государств играют негосударственные субъекты, такие, как полувоенные формирования и партизанские организации. В связи с деятельностью негосударственных субъектов возникают проблемы в рамках международного права, которое было ориентировано на регулирование поведения государств, а также государственных учреждений и должностных лиц. В решении Межамериканского суда по правам человека 3/, касающемся дела Веласкеса, закрепляются нормы ответственности государства за действия негосударственных, полувоенных групп. Государство должно уделять надлежащее внимание вопросам предупреждения, судебного преследования и наказания лиц, виновных в нарушении прав других людей, независимо от того, действуют ли они в качестве официальных представителей государства или членов полувоенных

формирований. Такое же обязательство распространяется на других негосударственных субъектов, посредством чего обеспечивается механизм ответственности государства за предупреждение, судебное преследование и наказание частных лиц, нарушающих права человека.

17. Менее понятным по международному праву является то, каким образом привлекать к ответственности негосударственных субъектов за совершенные ими нарушения прав человека. Однако Специальный докладчик соглашается с международными экспертами по правам человека, которые считают, что негосударственные субъекты, ведущие войну, также связаны обязательствами по общей статье 3. Так, негосударственные субъекты, борющиеся за государственную власть, должны соблюдать международное гуманитарное право. Индивидуальная уголовная ответственность и универсальная юрисдикция в равной степени применяются к отдельным лицам, участвующим в войне против государства. Поскольку женщины часто являются жертвами насилия, совершаемого негосударственными субъектами во время вооруженного конфликта, например практики принудительных браков, используемой негосударственными субъектами в Алжире и Кашмире, необходимо, чтобы международное сообщество разработало четкие нормы, обеспечивающие защиту прав человека жертв, которые проживают в районах, не находящихся под контролем органов официальной государственной власти.

18. Женщины все чаще вступают в ряды комбатантов, и впервые в истории им предъявляются обвинения в совершении военных преступлений. Женщины, например, были активными участниками геноцида в Руанде, и некоторые из них совершали акты сексуального насилия в отношении других женщин. В Перу и Шри-Ланке женщины-комбатанты играют все более важную роль при ведении боевых действий. Женевские конвенции содержат нормы, сформулированные применительно к военнослужащим и комбатантам мужского пола. Такие нормы необходимо по-новому сформулировать, чтобы учесть потребности женщин, являющихся военнопленными, и проблемы женщин, виновных в военных преступлениях.

А. Случаи насилия в отношении женщин во время вооруженных конфликтов

19. Ниже излагаются случаи насилия в отношении женщин во время вооруженных конфликтов, сообщенные отдельными лицами; их сообщения подтверждаются данными из нескольких источников. Перечень случаев не является ни исчерпывающим, ни репрезентативным, но указывает на характер и масштабы насилия, совершаемого в отношении женщин во время вооруженных конфликтов. Некоторые случаи были доведены до сведения Специального докладчика при прямом свидетельствовании, а другие взяты из сообщений международных неправительственных организаций по правам человека, таких, как "Международная амнистия" и Организация по наблюдению за соблюдением прав человека.

Афганистан

20. По эдиктам "Талибана" женщинам было фактически запрещено заниматься какой-либо деятельностью в общественном секторе. Это оказало крайне неблагоприятное воздействие на функционирование медико-санитарных учреждений в Кабуле. Поскольку женщины-медсестры составляют основу системы оказания медицинской помощи, лишение их возможности работать серьезно сказалось на качестве соответствующих услуг. Медицинские сестры, приходившие ухаживать за больными и ранеными, неоднократно избивались талибами. 30 октября 1997 года один талиб, отвечающий за зону безопасности (как утверждается, 17-летний юноша), пришел в госпиталь. Увидев, что две медсестры были без чадры, а носили лишь повязки на голове и длинные халаты, он рассвирепел, поволок обеих женщин к недалеко стоящему дереву и начал хлестать их веткой. Когда одна из женщин попыталась убежать, он повалил ее на землю между своих ног и начал избивать палкой 4/.

21. Хотя из-за действий сторонников "Талибана" в Афганистане, постепенно лишавших женщин их основных прав человека, проблема бесправия женщин приобрела новые масштабы, в нарушениях прав человека женщин виновны все участники афганского конфликта. Международное сообщество должно принять согласованные меры с целью обеспечения защиты прав женщин в Афганистане. Если, как утверждается, члены международного сообщества оказывают поддержку воюющим сторонам, то они обязаны обеспечить защиту прав женщин теми, кто получает помощь из-за рубежа.

Алжир

22. В марте 1994 года организация под названием "Вооруженная исламская группа" сделала заявление, в соответствии с которым все женщины, появляющиеся без паранджи в общественных местах, были объявлены потенциальной мишенью. Чтобы подкрепить эту угрозу, террористы, подъехавшие на мотоцикле, открыли огонь и убили двух студенток без паранджи, которые ждали автобус на остановке, возвращаясь домой 5/.

23. Гражданская война в Алжире, вероятно, является наиболее насильственным конфликтом в сегодняшнем мире. Хотя ее жертвами являются как мужчины, так и женщины и обе стороны виновны в нарушениях прав человека, вооруженная исламская оппозиция проявляет особую жестокость в отношении женщин, которые не подчиняются их строгим приказам, включая женщин, не носящих паранджу, женщин, занятых профессиональной деятельностью, и самостоятельных, одиноких женщин. Они также практикуют принудительные браки и другие формы похищения женщин в районах, находящихся под их контролем. Их действия в качестве негосударственных субъектов во время вооруженного конфликта тем не менее должны регулироваться нормами гуманитарного права.

Босния и Герцеговина: дело В

24. "Это началось, как только я приехала. В течение дня нас держали в большом спортзале. Охранники всегда следили за нами. Если кто-либо из них замечал, что мы разговаривали, то они выводили одну женщину, били ее, и больше мужчин, чем обычно, ее насиловали. Им нравилось наказывать нас. Они спрашивали женщин, есть ли у них в городе родственники-мужчины. Я видела, как они спросили об этом одну женщину, после чего привели ее 14-летнего сына и заставили его изнасиловать свою мать. Некоторых из нас выбирали для измывательств просто наугад, а других выкликивали по фамилии. Если какой-либо мужчина не мог совершить акт изнасилования (т.е. был физически неспособен), то он пользовался для надругательства бутылкой или дулом автомата или мочился на меня. Некоторые из местных сербов одевали чулки на голову, чтобы скрыть свое лицо, поскольку не хотели быть узнаваемыми. [Тем не менее] я узнала многих из них. Они были коллегами-докторами, с которыми я работала. Первым [мужиной], кто изнасиловал меня, был доктор-серб по фамилии Йодич. Я знала Йодича десять лет" 6/.

25. Несмотря на широко распространенный характер злоупотреблений и составление многочисленных обвинительных заключений, еще никто не был осужден за сексуальное посягательство Международным трибуналом по бывшей Югославии. Медлительность Трибунала вызывает разочарование в рамках международного сообщества.

Индонезия: признание Дома Мартинью, бывшего епископа Дили, Восточный Тимор

26. "Люди все время приходили ко мне исповедоваться, очистить свою совесть в связи с событиями, участниками или свидетелями которых они невольно становились. Приходили и женщины, и даже молодые девушки. Одну девушку посадили в бак с водой вместе с мужчиной-тиморцем, и солдаты заставили их в таком положении заниматься сексом... им, казалось, было чуждо всякое чувство стыда и человечности. Одно из их любимых занятий заключалось в изнасиловании женщин в присутствии их мужей, а иногда и детей" 7/.

27. Специальный докладчик получила большое число сообщений, касающихся актов сексуального насилия, совершенных индонезийскими силами безопасности в Восточном Тиморе. Среди заявленных нарушений можно отметить сексуальное насилие, изнасилование, браки по принуждению, принудительную проституцию и запугивание женщин, состоящих в родстве с подозреваемыми активистами. Органы государственной власти Индонезии не приняли ответных мер в соответствии со своими международными обязательствами. До сих пор ни по одному делу не возбуждено судебное преследование.

Гватемала

28. В 1996 году Вильма К. Гонсалвес, профсоюзный лидер, получила угрозы смерти и была похищена. Мужчины, которые были сильно вооружены, изнасиловали ее и нанесли другие телесные повреждения. В феврале 1996 года она получила письмо, в котором говорилось следующее: "Мы даем тебе, шлюха, 48 часов, чтобы убраться из страны". В тот же день она была похищена 8/.

29. Хотя 29 декабря 1996 года между правительством Гватемалы и Национальной революционной группой было подписано мирное соглашение, отдельные случаи насилия в отношении женщин по-прежнему имеют место.

Гаити

30. "Мужчины ворвались в комнату, в которой спали С., другой ребенок моего мужа и моя двоюродная сестра. Моей двоюродной сестре было 17 лет, и они пытались ее изнасиловать, но, поняв, что у нее менструация, оставили в покое... Один из вооруженных мужчин в гражданской одежде водил ей дулом пистолета по ногам и издевался над ней. Он залез ей руками под рубашку, хватал за грудь, живот и бедра. После этого солдаты обшарили дом и забрали съестные припасы. Двое мужчин были в форме, а третий, являвшийся местным полицейским, был одет в штатское" 9/.

31. Несмотря на возвращение народно избранной власти в 1994 году, было сделано очень мало, чтобы положить конец безнаказанности вооруженных сил на Гаити.

Индия: дело Девки Рани (Пенджаб)

32. "В полицейском участке мне раздвинули в сторону ноги и завязали руки за спину. ЗИ (заместитель инспектора) взобрался на меня. Надо мной измывались и глумились ПЗИ (помощник заместителя инспектора), начальник полиции и двое других мужчин. Несколько раз меня окунали головой в чан с водой. Моего сына Раджеша Кумара заставили раздеть меня. Я незаконно содержалась под стражей три дня" 10/.

33. После того как одна международная организация, занимающаяся правами человека, подала жалобу в Верховный суд, было возбуждено разбирательство, которое в настоящее время продолжается.

34. В деревне Куан-Пошпор, Кашмир, значительное число женщин были изнасилованы солдатами Раджпутанского стрелкового батальона. Активисты, отстаивающие права человека, заявляют, что дело не было должным образом расследовано. Правительство призвало совет по вопросам неправительственных средств массовой информации предпринять независимое расследование, и они сочли обвинения "необоснованными". Международные НПО по итогам своих миссий, направленных на установление фактов,

утверждают, что расследование было проведено не должным образом и что власти занимались скорее выгораживанием правительственных войск, чем расследованием по обвинениям в изнасиловании 11/.

35. Хотя в Индии существует довольно прочная правовая основа для судебного преследования представителей сил безопасности, совершающих акты изнасилования, включая положения на случай изнасилования при содержании под стражей, которые предусматривают благоприятные для жертв процедуры дачи свидетельских показаний, расследование и судебное преследование осуществляются государственными органами ненадлежащим образом, что указывает на отсутствие политической воли к предупреждению, судебному преследованию и наказанию лиц, виновных в таких нарушениях прав человека женщин.

36. Встречные насильственные действия групп вооруженной оппозиции в Джамму и Кашмире в равной степени подлежат осуждению, поскольку являются нарушением норм в области прав человека. В частности, Специальный докладчик обращает внимание на сообщения, касающиеся "браков по принуждению", когда незамужних женщин похищают, насилуют, а затем заставляют становиться невестами членов вооруженной оппозиции. Такие нарушения подразумевают сексуальное рабство, а также изнасилование и пытки в условиях военного времени.

Япония: дело Чонг, бывшей "женщины для утех" во время второй мировой войны

37. "Однажды в июне, тогда мне было 13 лет, я должна была приготовить обед для моих родителей, которые работали в поле, и поэтому пошла к деревенскому колодцу, чтобы набрать воды. Около колодца один из японских солдат накинулся на меня и поволок за собой... Я была доставлена в полицейский участок на грузовике, и там меня изнасиловали несколько полицейских. Когда я закричала, они заткнули мне рот носками и продолжали насиловать. Начальник полицейского участка ударил меня в левый глаз, поскольку я не переставала рыдать. Я ослепла на левый глаз. Спустя примерно десять дней меня привезли в военный гарнизон японской армии... Вместе со мной там находилось примерно 400 других корейских девушек, которые каждый день должны были обслуживать более 5 000 японских солдат как сексуальные рабыни. Всякий раз, когда я протестовала, они били меня или затыкали мне рот тряпкой. Один из солдат подносил зажженную спичку к моим половым органам и держал ее до тех пор, пока я ему не повиновалась. Мои половые органы кровоточили" 12/.

38. Правительство Японии предприняло некоторые конструктивные усилия с целью решения проблем, касающихся совершенного в прошлом насилия в отношении "женщин для утех". Правительство Японии и японские премьер-министры выражали глубокое сожаление и приносили извинения бывшим "женщинам для утех". С целью оказания отдельным жертвам помощи, предусматривающей выплату каждой из них субсидии в размере 2 млн. иен, был создан частный фонд, именуемый Азиатским фондом для

женщин. На момент подготовки настоящего документа более 100 жертв обратились с заявлениями на получение средств, и примерно 50 женщин должны были фактически получить компенсацию. Фонд также предпринимает попытки по оказанию помощи пожилым женщинам в странах, в которых существует категория бывших "женщин для утех", но в которых препятствия культурного характера не позволяют женщинам заявить о себе. Правительство зарезервировало 700 млн. иен из национального бюджета на осуществление проектов в области медицинского обслуживания и благотворительной деятельности по линии Азиатского фонда для женщин. Оно также обязалось обеспечить повышение информированности и включить сведения, имеющие отношение к этим трагедиям, в учебные пособия, чтобы избежать возникновения подобной практики в будущем. Однако правительство Японии не признает правовую ответственность. Возможно, оно ожидает принятия решений по шести делам, представленным на рассмотрение в японские суды.

Либерия

39. В 1994 году, примерно через пять лет после разразившегося в Либерии гражданского конфликта, в Монровии и ее окрестностях был проведен опрос 20 женщин и девушек в возрасте старше 15 лет 13/. На момент его проведения в столице проживало более 500 000 человек. Опрос проводился работниками здравоохранения Либерии на четырех уровнях: в средних школах, на рынках, в лагерях перемещенных лиц и городских общинах Монровии. В этих местах интервьюируемые выбирались на произвольной основе.

40. Цель опроса заключалась в выяснении того, сколько женщин, проживающих в Монровии, пережили насилие, изнасилование и сексуальное принуждение со стороны солдат или повстанцев с начала войны в 1989 году. Под сексуальным принуждением подразумевалось вынужденное вступление в связь с комбатантом в условиях военного времени, например для того, чтобы прокормиться или накормить семью, получить кров или одежду, гарантировать себе защиту и безопасность.

41. Примерно половина (49%) из 205 опрошенных женщин и девушек по крайней мере один раз сталкивались с каким-либо проявлением физического или сексуального насилия. Солдаты или повстанцы били, связывали или заключали под стражу (закрывали в помещении и содержали под вооруженной охраной) каждую шестую женщину или девушку (17%). Один или несколько раз они раздевали с целью личного обыска примерно каждую третью женщину или девушку (32%). Они насиловали, пытались изнасиловать или принуждали к развратным действиям приблизительно каждую седьмую женщину или девушку (15%). Кроме того, значительное число женщин и девушек (42%) были свидетелями того, как солдаты убивали или насиловали кого-то другого.

42. Если говорить о гражданском конфликте в Либерии, то приблизительно половина женщин и девушек, охваченных обследованием, по крайней мере один раз подвергались какому-либо акту физического или сексуального насилия со стороны солдат и повстанцев в первые пять лет войны. С существенным фактором, провоцировавшим физическое насилие

и изнасилование, служили обвинения в принадлежности в конкретной этнической группе или сражающейся группировке. Женщин, которым было 20 или более лет, когда война началась, чаще всего связывали или раздевали с целью личного обыска. Молодые женщины и женщины, которых принуждали готовить пищу для солдат или повстанцев, были в особой степени уязвимы к сексуальному насилию.

43. На первом этапе гражданского конфликта в Либерии правительственные войска и воюющие фракции разделялись главным образом по этническому признаку. Солдат или повстанец, сталкиваясь с гражданскими лицами, обычно заставлял их говорить на родном языке, выясняя таким образом этническое происхождение. Чаще всего насилие совершалось в отношении тех женщин-респондентов, которых солдат или повстанец при встрече обвинял в принадлежности в враждебной этнической группе или противоборствующей группировке. В обследуемую выборку не вошло значительное число женщин из основных этнических групп, вовлеченных в ранний этап конфликта. Хотя, исходя из имеющихся данных, нельзя заключить, были ли женщины, принадлежащие к этим этническим группам, в большей степени уязвимы по сравнению с другими этническими группами, вполне очевидно, что насилие в отношении женщин затронуло все 15 этнических групп, охваченных выборкой.

44. При установлении повстанцами контроля над какой-либо деревней они иногда делали женщин из этой деревни своими кухарками. В некоторых случаях повстанцы забирали женщин прямо с контрольно-пропускных пунктов и заставляли на себя готовить. Женщины заявляли, что принудительное выполнение обязанностей по приготовлению пищи подразумевало и иное их подчинение: более половины женщин, которых заставляли готовить, сталкивались с сексуальным насилием.

Мексика

45. Паула Галеана Баланзар, Альба Е. Хуртадо и Росио Месино Месино получали угрозы смерти в связи со своей деятельностью. В июне 1995 года военнослужащие сил государственной безопасности убили в Агуас-Бланкас 17 крестьян, которые проводили демонстрацию, чтобы добиться освобождения своего земляка. Эти женщины, сельские активисты, стали свидетелями случившегося. Впоследствии их постоянно притесняли 14/.

46. В недавнем прошлом южные штаты Мексики Чьяпас и Герреро находились в состоянии внутреннего вооруженного конфликта. Группы по правам человека регистрировали случаи нарушения прав человека, включая насилие в отношении женщин.

Китай: Тибет

47. Двадцатилетняя монахиня, отбывавшая наказание в виде пяти лет лишения свободы за участие в демонстрации в 1992 году, была избита наряду с другими заключенными монахами, которые пели патриотические песни, тюремными надзирателями. Затем

тюремные медики дали ей какое-то лекарство, в результате чего она потеряла сознание. Позднее у нее обнаружили туберкулезу, которая стала причиной ее последующей смерти. Хотя смерть наступила во время содержания под стражей, китайские власти не провели соответствующее расследование 15/.

Перу: дело Ирис

48. "Они заставили меня раздеться и наклонили вниз головой, после чего каждый проходящий офицер засовывал мне пальцы во влагалище; потом они взяли одну мою серьгу, подвесили ее на ягодицу и засунули мне дуло автомата в анальное отверстие; затем они так и оставили меня, полностью обнаженной с повязкой на глазах" 16/.

49. Практика изнасилования использовалась обеими конфликтующими сторонами в Перу в качестве орудия ведения войны. Акты утрашения, изнасилования и убийства женщин совершались как правительственными силами безопасности, так и партизанскими формированиями "Шайнинг паф". В распоряжении женщин, являющихся жертвами сексуального насилия, имеется мало внутренних средств правовой защиты, и поэтому некоторые дела были представлены на рассмотрение Межамериканского суда по правам человека. В одном из своих недавних решений Межамериканский суд указал, что Мария Елена Лоаяза была произвольно задержана, подвергнута пыткам и изнасилована военнослужащими сил безопасности Перу, и издал приказ о ее освобождении. 2 октября 1997 года перуанское правительство освободило эту преподавательницу университета, которая содержалась в заключении с 1993 года.

Руанда: дело Эммы 17/

50. Эмма, тутси, вышла замуж за хуту после того, как ее отца убили в 1964 году, объявив шпионом. Семейная жизнь не сложилась, и она возвратилась домой к своей матери, взяв с собой пятерых детей. Во время геноцида ее муж пришел и забрал детей, а она убежала в лес. Остальные члены семьи не успели скрыться из дома. Боевики "Интерхамве" попытались заставить ее мать заниматься сексом с ее сыном. Когда та отказалась, они выбили ей все зубы и убили. Двух сестер изнасиловали, и им сказали копать себе могилу. Их обеих убили мачете. Эмма вместе с другой сестрой отправились в коммуну в Табу, надеясь, что их защитит государство. Она жестоко обманулась. Сначала власти отделили образованных тутси от остальных и убили их. Эмме вместе с другими пришлось копать могилы. Затем началось изнасилование. В помещении коммуны ее изнасиловали примерно 15 мужчин. Ей было трудно перемещаться и сдвигать ноги. Она вместе с сестрой убежала в лес. Боевики "Интерхамве" вновь нашли ее, и их с сестрой изнасиловали. После этого сестру убили. Убийца сестры спокойно живет в Табу.

51. Эмма попыталась добраться до Заира, однако на военно-пропускном пункте один солдат, сказавший, что хочет "попробовать тутси", также ее изнасиловал, и ее били по половым органам. В это время она только начала оправляться от полученных внутренних

ран и была тяжело больна. Она вновь убежала в лес и плутала там, питаясь травой и ягодами. Наконец, войска Руандийского патриотического фронта заняли район, в котором она находилась, и ее доставили в больницу. Из всех членов семьи в живых после геноцида остались лишь она и ее тетка.

52. Несмотря на значительное число случаев изнасилования, Международный уголовный трибунал по Руанде первоначально не включал в обвинительные заключения пункт обвинения, касающийся изнасилования. Только в августе 1997 года благодаря согласованным усилиям, предпринятым неправительственными феминистскими организациями, обвинитель стал преследовать в уголовном порядке лиц, виновных в совершении сексуального насилия. Тем не менее обвинения в изнасиловании были предъявлены в отношении только двух человек. На национальном уровне правительство лишь совсем недавно начало преследовать в уголовном порядке лиц, виновных в совершении актов сексуального насилия во время геноцида. Согласно закону о геноциде, принятому в Руанде, сексуальное насилие является одним из преступлений первой категории, за которое виновные могут быть приговорены к смертной казни.

Шри-Ланка

53. 7 сентября 1996 года Кришанти Кумарасвами возвращалась домой в Кайтади, Джафна, после сдачи экзамена; согласно показаниям очевидцев, в последний раз ее видели на контрольно-пропускном пункте в Чемуни по дороге из Канди в Джафну. Так и не дождавшись Кришанти, ее мать, брат и сосед бросились на поиски. Они тоже исчезли. Спустя один месяц, после настойчивых обращений, в дело вмешался президент. В конечном итоге было обнаружено четыре трупа, и экспертиза установила личность убитых: ими оказались Кришанти, ее мать, брат и сосед. Как утверждается, Кришанти подвергли групповому изнасилованию, а потом убили.

54. Было арестовано 11 военнослужащих сил безопасности, двоих из которых освободили на основании показаний свидетеля обвинения. С учетом давления национальной и международной общественности делу было уделено первоочередное внимание, и в настоящее время оно передано для рассмотрения полным составом суда, в четвертый раз за всю историю Шри-Ланки. Рассмотрение дела полным составом суда подразумевает его слушание коллегией судей в Высшем суде в обход процедуры первоначального разбирательства в магистратском суде. На момент написания настоящего документа судебный процесс находился в стадии представления доказательств. Если в этом деле правительство действовало оперативно, то другим делам, связанным с изнасилованием, не уделяется равного внимания. Показательным является дело Конесвари Муругесупилаи. Г-жа Муругесупилаи, мать четверых детей из населенного пункта Сентрал-Кэмп, как утверждается, была подвергнута групповому изнасилованию и затем убита сотрудниками шри-ланкийской полиции, взорвавшими у нее на животе гранату, в мае 1997 года. На момент написания настоящего документа со стороны правительства не было никакого ответа 18/.

55. Аналогичным образом документально подтверждены нарушения, совершенные оппозиционной группировкой "Тигры освобождения Тамил-Илама". В частности, женщины из числа гражданского населения были убиты и искалечены в ходе нападений на сингальские приграничные деревни в восточной части страны и во время взрывов бомб в густонаселенных районах на северо-востоке и в Коломбо.

Соединенные Штаты Америки: дело Юн Кем Е.

56. Кеннет Маркл, рядовой армии Соединенных Штатов, дислоцировавшейся в Республике Корея, до смерти избил Юн Кем Е. бутылкой из-под кока-колы, а затем засунул ее ей во влагалище и запихнул зонт ей в анальное отверстие. С тем чтобы скрыть следы преступления, он обсыпал ее тело стиральным порошком. И наконец, он напихал ей спичек в рот 19/.

57. Верховный суд Кореи приговорил рядового Маркла к 15 годам тюремного заключения. В связи с нарушениями, совершаемыми иностранным военным персоналом, включая силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, возникают некоторые важные вопросы. Эти вопросы касаются того, какие суды должны их судить и следует ли применять при этом нормы гуманитарного права. Международное сообщество должно решать этот вопрос на более систематической основе, в частности с учетом сохранения необходимости в международных миротворцах.

В. Правовая основа

58. Кодексы ведения войны, предусматривающие дисциплинарное наказание солдат за неправомерное поведение в ходе боевых действий, существуют с античных времен. Традиционно насилие не воспринималось как такое поведение, поскольку женщины считались, а во многих культурных общностях по-прежнему считаются собственностью своих мужей, и изнасилование рассматривалось в качестве преступления против чести. Однако в последний период средневековья начали разрабатываться концепции, касающиеся неприкосновенности некомбатантов, а также объявления изнасилования в военное время неправомерным актом.

59. Сегодня в основу защиты женщин от сексуального насилия в период вооруженного конфликта положено международное гуманитарное право, которое включает международное договорное право, международное обычное право и практику деятельности международных военных уголовных трибуналов. Первыми конвенциями нашего времени, регулирующими порядок ведения войны, явились Гаагские конвенции 1907 года. Статья 46 положений о законах и обычаях сухопутной войны, содержащихся в приложении к Гаагской конвенции (IV) 1907 года, предусматривает, что воюющие стороны "должны уважать честь и права семьи". С юридической точки зрения к 1907 году Гаагская конвенция стала частью международного обычного права, и после этого воюющие стороны стали связаны обязательствами по смыслу Конвенции 20/.

60. Однако сегодня первейшей основой, регулирующей применение международного гуманитарного права, служат Женевские конвенции 1949 года. В соответствии со статьей 27 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция) "женщины будут специально охраняться от всяких покушений на их честь, и в частности от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность".

61. Хотя Женевские конвенции касаются главным образом международного вооруженного конфликта, статья 3, общая для всех конвенций, обеспечивает защиту прав отдельных лиц во внутренних конфликтах. В общей статье 3 указывается следующее:

"... запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

- a) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;
- b) взятие заложников;
- c) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение".

62. Международный суд в деле Никарагуа против США 21/ отметил, что общая статья 3, будучи договорным положением, является также признанной частью международного обычного права, и, таким образом, предусматривает обязательства для всех сторон конфликта, государственных или негосударственных субъектов, независимо от того, являются ли они стороной Женевских конвенций.

63. Серьезные нарушения четвертой Женевской конвенции перечисляются в ее статье 147. На любое лицо, совершающее серьезное нарушение, распространяется индивидуальная уголовная ответственность и универсальная юрисдикция, на основании которой каждая Высокая Договаривающаяся Сторона может осуществлять судебное преследование по факту преступления. В соответствии со статьей 147 к серьезным нарушениям относятся:

"преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное депортирование, перемещение и арест покровительствуемого лица, принуждение покровительствуемого лица служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное настоящей Конвенцией, взятие заложников, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью".

64. Хотя ни общая статья 3, ни серьезные нарушения, перечисленные в статье 147, не охватывают сексуальное насилие *per se*, в недавних обвинительных заключениях, представленных в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии (МУТЮ), под сексуальным насилием понимались пытки, бесчеловечные виды наказания, причинение тяжелых страданий или серьезного увечья. Кроме того, Международный комитет Красного Креста в своей памятной записке 3 от декабря 1992 года заявил, что положения статьи 147, касающиеся серьезных нарушений, охватывают изнасилование. Такое широкое толкование обеспечило возможность для судебного преследования отдельных лиц за сексуальное насилие как одно из серьезных нарушений международного гуманитарного права также в соответствии с общей статьей 3.

65. В 1977 году было принято два дополнительных протокола к Женевским конвенциям. Во втором Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), запрещается "надругательство над человеческим достоинством, в частности унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме". Схожие положения содержатся в первом Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).

66. В дополнение к Женевским конвенциям насилие в отношении женщин, включая сексуальное насилие, запрещается и в других областях законодательства по правам человека. Например, в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания под "пыткой" понимается следующее:

"любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия".

67. Хотя изнасилование не всегда четко определялось в качестве пытки, оно все больше признается в качестве такого акта. В 1992 году Специальный докладчик по вопросу о пытках четко указал, что изнасилование является одной из форм пыток. Обвинители в МУТЮ в Гааге и в Международном уголовном трибунале по Руанде (МУТР) в Аруше обвинили соответствующих лиц в изнасиловании, квалифицируемом в качестве одной из форм пыток. Кроме того, недавно в своем решении по делу Аудин против Турции от 25 сентября 1997 года Европейский суд по правам человека отметил следующее:

"изнасилование заключенного государственным должностным лицом следует считать особенно тяжелой и отвратительной формой грубого обращения, поскольку в данном случае правонарушитель может легко воспользоваться уязвимостью жертвы, способной оказать ему лишь незначительное сопротивление. Кроме того, изнасилование предполагает нанесение глубоких психологических травм, от которых жертвы оправляются не так быстро, как от последствий других действий, связанных с физическим и нравственным насилием... Суд удостоверился в том, что акты физического и нравственного насилия, совершенные в отношении пострадавшей, и особенно жестокий акт изнасилования, которому она подверглась, являются пыткой, подразумевающей нарушение статьи 3 Конвенции".

68. В дополнение к Конвенции против пыток вопросы, касающиеся сексуального насилия во время вооруженного конфликта, регулируются в таких других договорах по правам человека, как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенция о рабстве, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

С. Применение правовой основы

69. В отличие от многих других областей международного права толкование норм международного гуманитарного права осуществлялось международными трибуналами, учрежденными конкретно для рассмотрения вопроса о преступных деяниях во время вооруженного конфликта. Международный военный трибунал в Нюрнберге (Нюрнбергский трибунал), Международный трибунал для Дальнего Востока (Токийский трибунал), Международной уголовный трибунал по Руанде в Аруше и Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии в Гааге являются четырьмя международными трибуналами, созданными с целью решения проблемы, касающейся личной уголовной ответственности в случае военных преступлений, серьезных нарушений и преступлений против человечности. Первым созданным трибуналом был Нюрнбергский трибунал. Правонарушения подразделялись на "преступления против мира", "военные преступления" и "преступления против человечности". Изнасилование не было включено ни в одну из вышеуказанных категорий преступных деяний, и Нюрнбергский трибунал никого не судил за сексуальное насилие.

70. Концепция "преступлений против человечности" была разработана Нюрнбергским трибуналом с тем, чтобы обеспечить механизм для предания суду политических лидеров стран ОСИ, которые проводили политику, допускавшую или непосредственно подразумевавшую совершение военных преступлений. Для судебного преследования соответствующих лиц использовались положения о военных преступлениях, которые находят отражение в положениях о серьезных нарушениях, содержащихся в последующей четвертой Женевской конвенции. Преступления против человечности были важным дополнением к перечню международных противоправных деяний, в частности потому, что они могли

совершаться как в мирное время, так и в период войны. Они направлены против гражданского населения, однако гражданские лица могут быть также виновными в совершении преступлений. Вместе с тем под преступлениями против человечества понимаются широкомасштабные и систематические действия, сочетающиеся с преследованием по политическим, расовым или религиозным мотивам. Вплоть до настоящего времени гендерный фактор не считался самостоятельным основанием для преследований. Однако преступления против человечности могут истолковываться в свете разработки норм законодательства о беженцах, в рамках которого гендерный фактор все больше признается в качестве отдельного основания для преследования.

71. Хотя в статуте Нюрнбергского трибунала изнасилование не было определено в качестве преступления, в постановлении № 10 Контрольного совета державы, оккупировавшие Германию, квалифицировали изнасилование как одно из преступлений против человечности. Однако в соответствии с этими положениями ни одно лицо не было предано суду. В Токийском трибунале положение было несколько иным. "Изнасилование в Нанкине" продемонстрировало, что изнасилование является нарушением признанных правил и обычаев войны. На этом основании были обвинены и осуждены японские военные командиры Хирото и Тойода.

72. Пятьдесят лет спустя Совет Безопасности Организации Объединенных Наций учредил два специальных международных трибунала для судебного преследования за военные преступления, совершенные на территории бывшей Югославии и в Руанде. Впервые в истории изнасилование в военное время было прямо объявлено одним из преступлений против человечности. К сожалению, несмотря на широко распространенный характер этих преступлений, изнасилование не было включено в рамках соответствующих уставов в разделы, касающиеся военных преступлений или серьезных нарушений. Тем не менее Канцелярия Обвинителя (КО) предъявляла конкретным лицам, ответственным за сексуальное насилие, обвинения в совершении военного преступления, преступления против человечности, геноцида, порабощения, серьезного нарушения и принудительной проституции. Созидательный подход, продемонстрированный Канцелярией Обвинителя в деле поощрения социальной справедливости, заслуживает весьма позитивной оценки*.

* МУТЮ и МУТР имеют одного и того же Обвинителя, при котором имеется Канцелярия Обвинителя в Гааге и Канцелярия в Кигали, возглавляемая заместителем Обвинителя.

Однако в последнее время, как представляется, падает интерес к предъявлению обвинений в совершении сексуального насилия. Кроме того, трибуналы пока еще не вынесли своих решений по данным вопросам.

73. КО выдвигала обвинения, связанные с изнасилованием, в шести из 20 публичных обвинительных заключений МУТЮ и в двух публичных обвинительных заключениях МУТР. МУТЮ и МУТР также рассматривали обвинения, связанные с другими актами сексуального насилия, включая посягательство и нанесение увечий. Впервые в истории на рассмотрение международных трибуналов были вынесены такие конкретные обвинения в совершении сексуального насилия. Примечательно, что каждому подсудимому, как правило, предъявлялось обвинение по нескольким пунктам.

74. КО квалифицировала изнасилование в качестве военного преступления в соответствии с общей статьей 3, хотя в этой статье прямо не говорится об изнасиловании. Изнасилование квалифицировалось в качестве "пытки", в частности когда речь шла о многократных или повторяющихся актах изнасилования, причиняющих серьезные телесные повреждения или страдания. В соответствии с общей статьей 3 изнасилование квалифицировалось в отдельных делах, связанных с изнасилованием, или в делах, связанных с сексуальным посягательством или увечьем половых органов, в качестве "жестокого обращения", "посягательства на человеческое достоинство" и "оскорбительного и унижающего обращения".

75. Помимо предъявления обвинений в соответствии с общей статьей 3 КО также предъявляла обвинения в серьезных нарушениях Женевских конвенций. При этом лицам, совершившим сексуальное насилие, предъявлялись обвинения в "пытках", когда речь шла о многократных и повторяющихся актах изнасилования, причиняющих серьезные телесные повреждения или страдания. В отдельных делах, связанных с изнасилованием и другими формами сексуального посягательства, им предъявлялись обвинения в "преднамеренном причинении тяжелых страданий или серьезного увечья или нанесении ущерба здоровью". В тех случаях, когда серьезных телесных повреждений не наносилось, им предъявляли обвинение в "бесчеловечном обращении".

76. В дополнение к общей статье 3 и разделу, касающемуся серьезных нарушений, КО квалифицировала изнасилование в качестве преступления против человечности, объявляя его конкретно запрещенным действием, "пыткой" или актом "порабощения". Рассмотрение сексуального насилия в разрезе порабощения представляет собой важный вклад КО в развитие международного права. Обвинительное заключение по делу Фоки включало в себя обвинение в порабощении, являющемся одним из преступлений против человечности, которое было предъявлено в связи с тем, что женщин держали под стражей против их воли и заставляли в течение нескольких месяцев оказывать сексуальные и бытовые услуги определенным лицам. КО заявила, что это представляет собой схожую с рабством практику, охватываемую понятием "порабощение".

77. КО также квалифицировала изнасилование с точки зрения геноцида в обвинительных актах, предъявлявшихся в МУТЮ и МУТР. Обвинение в совершении геноцида использовалось против старших должностных лиц в командных инстанциях. Это является позитивным новым элементом деятельности КО. Такие моменты, как представляется, были поддержаны Судебной камерой, когда в обвинительном заключении по делу Фоки она заявила, что принудительная беременность может считаться доказательством "намерения совершения геноцида", хотя об этом конкретно не говорится в Конвенции о геноциде. Между сексуальным насилием, принудительной беременностью и геноцидом обнаруживается четкая взаимосвязь. Следует позитивно оценить, что КО признала этот факт и расширила границы международного права.

78. В дополнение к новым механизмам предъявления обвинений КО использует благоприятные для жертв уставные положения и правила процедуры. Ключевое значение с точки зрения прав женщин имеет правило 96 правил процедуры и доказывания (документ IT/32/Rev.3/Corr.1 от 6 февраля 1995 года) МУТЮ и схожее правило в МУТР, в которых излагается порядок доказывания в случаях сексуального посягательства. В соответствии с правилом 96, касающимся сексуального посягательства:

"В случаях сексуального посягательства:

- i) не требуется никакого подтверждения свидетельских показаний жертвы;
- ii) согласие не считается обстоятельством, освобождающим от ответственности, если жертва:
 - a) подвергалась насилию, принуждению, задержанию или психологическому давлению, получала угрозы или имеет основания для опасений в этой связи; или
 - b) обоснованно полагает, что, если бы она не подчинилась, то другое лицо могло бы быть подвергнуто насилию, принуждению, задержанию или психологическому давлению, получить угрозы или испытывать опасения в этой связи;
- iii) до принятия показаний, доказывающих согласие жертвы, обвиняемое лицо должно убедить Судебную камеру в ходе закрытого заседания о том, что представленные доказательства являются релевантными и достоверными;
- iv) опыт предыдущей сексуальной жизни жертвы не принимается в качестве доказательства".

79. Крайне важное значение для судебного преследования лиц, ответственных за сексуальное посягательство, имеют правила 69 и 75 правил процедуры и доказывания, предусматривающие защиту жертв и свидетелей. Защита свидетелей, как представляется,

является одной из главных проблем, с которой сталкиваются трибуналы при рассмотрении дел, касающихся сексуального посягательства. Жертвы и свидетели не являются для дачи показаний, поскольку они боятся возможных репрессалий. Недостаточная степень защиты свидетелей в Руанде является одной из основных причин, объясняющих нежелание женщин подавать официальные жалобы.

80. Программы защиты жертв должны включать в себя механизм, обеспечивающий защиту свидетелей, дающих показания. Этого можно добиться, в частности, за счет системы анонимного свидетельствования, которая используется, например, при судебном преследовании в делах, связанных с организованной преступностью. Эта система особенно целесообразна в тех случаях, когда виновные не арестованы.

81. В кратком заявлении *amicus curiae*, обращенном к МУТЮ, отмечается, что МУТЮ "следует уделять самое пристальное внимание, учитывая конкретные обстоятельства каждого отдельного дела, как можно больше сохранив в тайне личности свидетелей на протяжении уголовного процесса" 22/. Один из доводов против использования системы анонимного свидетельствования в ходе судебного разбирательства заключается в том, что данная система лишает подсудимого права на очную ставку со свидетелями обвинения и их перекрестный допрос. Кроме того, в некоторых случаях на национальном уровне анонимные свидетели используются в качестве средства притеснения государством активистов по правам человека.

82. Однако в других условиях в интересах обеспечения справедливости и отправления правосудия могут потребоваться некоторые новые процедуры. Существует два метода защиты свидетелей. Первый метод основывается на принципе неразглашения личности жертвы перед общественностью, который используется в деле против Акаесу в МУТР. При этом Трибунал, как представляется, намерен запретить разглашение информации, а в некоторых случаях предусмотреть использование замкнутой телевизионной сети, чтобы жертве не нужно было непосредственно встречаться с обвиняемым. Второй метод защиты сводится к тому, чтобы исключить всякую возможность установления личности свидетеля обвиняемым. С учетом реалий, характерных для войн в бывшей Югославии и Руанде, такая мера может стимулировать жертв к даче показаний.

83. Несмотря на новые положения, применяемые Канцелярией Обвинителя, принятые меры были не всегда достаточными. В двух случаях КО зафиксировала факты сексуального насилия только благодаря *amicus curiae* юристов. В Руанде вообще не было обвинительных заключений, касающихся сексуального насилия, до тех пор пока юристы и практикующие эксперты не представили *amicus curiae*, в котором сообщалось об имеющихся доказательствах в поддержку обвинения. Следует с удовлетворением отметить, что Канцелярия Обвинителя в августе 1997 года изменила обвинительные заключения, включив в них пункты обвинения, касающиеся изнасилования и сексуального посягательства. Учитывая значительное число случаев сексуального насилия во время геноцида, Специальный докладчик настоятельно призывает МУТР занять более активную позицию по вопросу сексуального насилия.

84. Составление обвинительных заключений является первым этапом в борьбе с безнаказанностью. Однако вопрос о поддержке этих обвинений в конечном итоге будет решаться судебными камерами. Вместе с тем протоколы заседаний судебных камер, в состав которых входят три члена, в МУТЮ указывают на то, что суды склонны осуществлять преследование лиц, ответственных за сексуальное насилие. Такие протоколы включают заявления, отражающие следующие моменты: учет случаев изнасилования, не связанных с содержанием под стражей, при предъявлении обвинений в изнасиловании; утверждение того, что сексуальное насилие может быть элементом геноцида и что принудительная беременность может выступать фактором, свидетельствующим о намерении к совершению геноцида; подтверждение факта ненадлежащего функционирования командных инстанций и ответственности должностных лиц и политических лидеров за действия тех, кем они руководят; определение изнасилования в качестве одной из форм пыток.

85. Разработка устава Международного уголовного суда (МУС), который предлагается создать, осуществляется параллельно с процессами, идущими в Гааге и Аруше. Однако новые правовые механизмы обоих трибуналов, конкретно касающиеся насилия в отношении женщин, пока еще должным образом не учтены при разработке вышеуказанного устава. Большинство формулировок, затрагивающих гендерную проблематику, по-прежнему заключены в скобки и, таким образом, остаются спорными. Специального докладчика в особой степени волнует вопрос об определении различных категорий преступлений. Крайне важно, чтобы в разделах устава, содержащих определение военных преступлений, геноцида, преступлений против человечности, не просто повторялись несколько устаревшие положения Женевских конвенций, а четко затрагивались такие вопросы, как сексуальное насилие, принудительная проституция, принудительная беременность и изнасилование. Кроме того, правила процедуры должны быть благоприятными для жертвы. В правилах доказывания МУС должны быть отражены такие правила, как правило 96 правил процедуры и доказывания МУТЮ.

86. Создание Международного уголовного суда, учитывающего в своей деятельности гендерные аспекты, будет весьма позитивным и своевременным шагом в развитии международного законодательства по правам человека и гуманитарного права. Разработав механизмы обеспечения соблюдения прав человека и гуманитарного права, МУС может сыграть важную роль в преодолении безнаказанности, поскольку жертвам и членам их семей будет предоставляться компенсация, и в предотвращении сбоев в функционировании национальных систем, которые зачастую ощущаются наиболее остро во время вооруженных конфликтов. Он также может содействовать устранению недостатков, характерных для деятельности специальных трибуналов, таких, как МУТЮ и МУТР, а также служить моделью для уголовных судов, обладающих национальной юрисдикцией. Однако, если формирующиеся нормы, касающиеся насилия в отношении женщин, не получают четкого отражения в работе суда, это может фактически означать регресс в области права.

87. Специальный докладчик также считает, что "триггерные" механизмы, предназначенные для возбуждения судебного преследования, не должны иметь политическую направленность. Обращение к Совету Безопасности, для того чтобы он определил, будет

ли такое преследование затрагивать международный мир и безопасность, приведет к политизации деятельности уголовного суда и придаст его работе выборочный и необъективный характер. Вытекающий вывод о том, что освобождение от наказания за тяжкие преступления должно быть предметом "обсуждения", является неприемлемым.

88. Жертвам, а также неправительственным организациям, действующим в данной области, необходимо обеспечить возможность для возбуждения расследований наряду с независимой прокуратурой, наделенной реальной властью. Независимость стороны обвинения является непреклонным условием превращения МУС в эффективный международный механизм. С тем чтобы прокуратура надлежащим образом разрешала проблемы, связанные с насилием в отношении женщин, она должна иметь в своем распоряжении юридического советника или отдел по вопросам гендерных преступлений, как МУТЮ. Важное значение для судебного преследования лиц, ответственных за сексуальное насилие, имеет подготовка персонала, способного оказывать помощь женщинам, являющимся жертвами насилия. Устав МУС должен также предусматривать меры для защиты свидетелей и анонимного свидетельствования, согласующегося с правами подсудимого.

89. И наконец, МУС следует разработать механизм для установления ответственности негосударственных субъектов. Применительно к полувоенным формированиям и другим негосударственным субъектам, тесно связанным с государством, решение Межамериканского суда по правам человека по делу Веласкеса служит примером четкого установления ответственности государств, к которым предъявляются требования в отношении надлежащего соблюдения норм, касающихся предупреждения, судебного преследования и наказания лиц, виновных в нарушениях прав человека. Необходимо также однозначно определить, что негосударственные субъекты, ведущие войну с государством, связаны обязательствами в соответствии с международным гуманитарным правом и принципами индивидуальной ответственности и универсальной юрисдикции.

D. Экономические и социальные последствия

90. Вооруженные конфликты сопряжены с колоссальными экономическими и социальными последствиями для женщин. Женщины оказываются непосредственными жертвами, они превращаются в беженцев и становятся вдовами, чьи мужья были убиты в ходе вооруженного конфликта. Они внезапно превращаются в основных кормильцев, и, как это произошло в Руанде, резко увеличивается число домашних хозяйств, во главе которых находится женщина. Отсутствие у них необходимых навыков, требуемых для кормильца, приводит к дальнейшему обнищанию семей.

91. Общая милитаризация общества влечет за собой дополнительные последствия для женщин. Еще в годы второй мировой войны социологи утверждали, что милитаризация общества порождает культ насилия и что повседневная жизнь пропитывается таким насилием. Применение насилия для урегулирования конфликтов на национальном уровне

ведет к признанию насилия как средства урегулирования конфликтных ситуаций в семье и в общине. Как в период войны, так и во время относительного мира женщины зачастую оказываются законными жертвами такой культуры насилия.

92. Экономические последствия насилия в период вооруженных конфликтов являются весьма широкими, что влечет за собой отказ в самом необходимом для основного населения, большинство которого составляют женщины и их дети. В районах, затронутых вооруженным конфликтом, зачастую нет электроэнергии, воды, не обеспечиваются надлежащие жилищные условия и отсутствует соответствующее медицинское обслуживание. Снабжение этих районов продуктами питания также затруднено. И перед женщинами, многие из которых возглавляют домашнее хозяйство, встает задача содержания семей. Кроме того, "утечка мозгов", обусловленная возникновением ситуаций, чреватых вооруженным конфликтом, приводит к нехватке, среди прочего, квалифицированных врачей, специалистов-психологов и юристов.

93. Международному сообществу, которое зачастую играет определенную роль в конфликте посредством осуществления поставок оружия, оказания финансовой помощи одной из воюющих сторон и политического санкционирования конфликта, надлежит играть определенную роль и в деле восстановления после прекращения конфликта. Одним из аспектов экономического восстановления должно являться наделение средствами к существованию женщин, причем в особенности вдов, потерявших мужей в войну, и женщин, возглавляющих домашнее хозяйство. Одним из важных элементов процесса нормализации жизни в обществах, пострадавших от войны, является реализация программ подготовки в целях обретения соответствующих навыков и организация специальных курсов для женщин.

94. Экономические последствия являются не единственным проявляющимся фактором. Население, проживающее в условиях, характеризующихся конфликтными ситуациями, весьма подвержено различного рода травмам и травматическим заболеваниям. Следовательно, в рамках процесса восстановления и примирения необходимо учитывать проблему психологического излечения и травматизма. Женщинам, пережившим насилие, должны быть обеспечены услуги специально подготовленных консультантов для оказания женщинам помощи в проведении их дел по государственным инстанциям, а также осуществления контроля за уровнем их жизни. Выжившие жертвы сексуального насилия особо нуждаются в защите, консультативной помощи и поддержке. В качестве одного из аспектов процесса восстановления и реабилитации должно быть предусмотрено создание центров, использующих методику, делающую особый акцент на таких жертвах.

Е. Вооруженный конфликт: рекомендации

На международном уровне

95. Требуется проведение оценки существующих гуманитарно-правовых норм и пересмотр применяемой практики для включения складывающихся норм, касающихся насилия в отношении женщин в ходе вооруженных конфликтов. В частности, в этом свете надлежит пересмотреть и применять конвенции против пыток и геноцида, а также Женевские конвенции.

96. Поскольку поддержание мира становится важным элементом деятельности Организации Объединенных Наций, то участники операций по поддержанию мира, до направления их в неблагополучные районы, должны проходить необходимую подготовку в гендерных вопросах. Правонарушения, совершенные участниками операций по поддержанию мира, также должны рассматриваться как международное преступление и караться соответствующим образом.

97. Восстановление и реабилитация являются важными компонентами перестройки постконфликтных обществ. Международное сообщество должно располагать специальным фондом и проектом, основной акцент в рамках которых делается на предоставлении всеобъемлющих услуг постконфликтным обществам, от экономического восстановления до консультирования по психологическим вопросам и социальной реабилитации. Такая программа должна также охватывать подготовку в вопросах прав человека и демократических методов управления.

98. В рамках международных прав человека и международного гуманитарного права должна быть четко оговорена международно-правовая ответственность негосударственных образований, с тем чтобы совершенные ими нарушения не оставались безнаказанными.

Международный уголовный суд

99. Статут Международного уголовного суда должен содержать четкие положения, касающиеся насилия в отношении женщин, причем это должно затрагивать как вопросы существа, так и процедуры.

100. В порядке повышения эффективности деятельности МУС в деле обеспечения справедливости для женщин, являющихся жертвами военных преступлений, во все сферы статута МУС необходимо привнести гендерный фактор. К числу подлежащих включению аспектов относятся следующие:

- а) гендерный фактор в определении геноцида, позволяющий охватить изнасилование и другие акты сексуального насилия, как, например, принудительное оплодотворение, принудительная стерилизация и калечение половых органов;

- b) недвусмысленная формулировка, осуждающая изнасилование, принудительную проституцию и другие формы сексуального насилия как тяжкие преступления и серьезные нарушения норм и обычаев войны;
- c) недвусмысленная формулировка, осуждающая изнасилование, принудительную проституцию и принудительное оплодотворение, а также другие формы сексуального насилия как преступления против человечности;
- d) средства правовой защиты для жертв, в том числе индивидуальное право на получение компенсации, реабилитацию и доступ к социальным услугам;
- e) наличие неополитических механизмов инициирования;
- f) наличие независимой прокуратуры, в составе которой имеется сильный отдел гендерной проблематики;
- g) щадящие по отношению к жертве правила дачи свидетельских показаний при слушании дел о сексуальном насилии на основе применяемых в настоящее время в рамках МТБЮ и МТБР.

На национальном уровне

101. Государства должны прилагать всемерные усилия по предупреждению безнаказанности за деяния, являющиеся уголовно наказуемыми по международному гуманитарному праву, которые совершаются в пределах их границ и их силами безопасности. К их числу должны относиться следующие:

- a) проявление должной заботливости в целях пресечения деятельности, наказания и судебного преследования лиц, совершающих такие преступления, в том числе преступления, связанные с сексуальным насилием;
- b) предоставление в рамках национальных механизмов возмещения жертвам, в том числе компенсации за нанесенные телесные повреждения и понесенные расходы;
- c) оказание выжившим жертвам сексуального насилия в период вооруженного конфликта экономической, социальной и психологической помощи.

102. Все государства должны ратифицировать соответствующие международные документы по правам человека и в области гуманитарного права, в том числе Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

103. Каждое государство должно сотрудничать с международными органами в целях задержания лиц, которым было предъявлено обвинение международными трибуналами, занимающимися военными преступлениями.

104. Каждое государство должно внести соответствующие поправки в свое уголовное право, военные кодексы и прочие специальные процедуры в порядке обеспечения их соответствия международным правам человека и нормам международного гуманитарного права.

105. Каждое государство должно обеспечить условия, при которых их доказательная процедура не носила бы дискриминационного характера в отношении женщин, и предусмотреть механизмы защиты для жертв сексуальных посягательств и свидетелей, проходящих по таким делам. За образец следует взять правило 96 правил процедуры и дачи свидетельских показаний МТБЮ.

106. Каждое государство должно обеспечить, чтобы все военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов проходили систематическую подготовку по ознакомлению с гендерной проблематикой. В рамках такой подготовки должно предусматриваться получение информации относительно:

- a) методов распознавания сексуального посягательства как серьезного преступления по международному праву;
- b) путей выявления чувствительных в гендерном отношении процедур применительно к проведению расследования и судебному преследованию и способов обеспечения непременно чувствительной в гендерном отношении методики; и
- c) подходов к оценке определяющего отношения со стороны сотрудников силовых структур, которое может привести к нечувствительным в гендерном отношении действиям в полевых условиях.

107. Помимо обеспечения подготовки по гендерной проблематике среди военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, соответствующей подготовкой должны также охватываться другие элементы системы уголовного правосудия. Для работников прокуратуры, судебного персонала и судебных экспертов должны быть организованы курсы обучения путям подхода к рассмотрению проблем сексуального насилия.

108. Каждое государство должно принять Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка Организации Объединенных Наций и обновить их военные кодексы в порядке обеспечения эффективного учета проблемы сексуального насилия.

Негосударственные образования

109. Все негосударственные образования в своих действиях должны руководствоваться нормами международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, отдавая себе отчет, что они несут ответственность за индивидуальные преступления против международного гуманитарного права и что, на основании универсальной юрисдикции, они могут преследоваться за такие преступления в любом суде.

Неправительственные организации

110. Неправительственные организации должны предпринимать всяческие усилия по осуществлению совместно с правительствами работы по предупреждению, наказанию и судебному преследованию нарушений международных прав человека и норм международного гуманитарного права.

111. Неправительственные организации должны стремиться к повышению уровня осведомленности о фактическом положении женщин в период вооруженных конфликтов посредством организации соответствующего обучения и подготовки. Они должны и впредь осуществлять контроль за ситуациями, характеризующимися вооруженным конфликтом, и разоблачать случаи насилия в отношении женщин как на национальном, так и международном уровне, задействуя многочисленные международные и региональные органы по правам человека и механизмы подачи жалоб.

112. Неправительственные организации должны обеспечивать оказание женщинам - жертвам вооруженных конфликтов услуг в плане поддержки, включая наделение средствами к существованию, а также осуществление социальных программ, программ психологического содействия и оказания помощи. Необходимо также просвещать их относительно их законных прав. Неправительственные организации должны помогать этим женщинам заявлять о себе как о жертвах, с тем чтобы они могли покончить с циклом безнаказанности.

113. Неправительственные организации, осуществляющие деятельность по основным направлениям вопроса прав человека, должны стремиться к обеспечению того, чтобы гендерный фактор находил отражение во всей их работе.

114. Следует и далее совершенствовать методы составления чувствительной в гендерном отношении документации во избежание повторного травмирования женщин, переживших насилие, или создания для них опасности в процессе выяснения обстоятельств.

II. НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

115. Насилие в отношении женщин в условиях ограничения свободы представляет собой особенно вопиющее нарушение прав человека женщин. Государство, принимая на себя ответственность за то или иное физическое лицо, вне зависимости от того, обусловлена ли такая ответственность причинами карательного или реабилитационного характера, несет повышенную ответственность за конкретное физическое лицо, находящееся на его попечении.

116. С практической и юридической точек зрения смысл, вкладываемый в понятие "ограничение свободы", несколько различается. В международной практике его четкого определения не имеется. Чаще всего используемый в применении к национальным режимам уголовного правосудия термин "ограничение свободы" может также использоваться в широком смысле для обозначения многих ситуаций, в которых государство выступает как физический блюститель того или иного лица, как, например, в случаях принудительного содержания в психиатрической лечебнице или обязательного посещения государственных школ. В применении же к уголовному правосудию термин "ограничение свободы" в общем плане охватывает как содержание под стражей в полицейских учреждениях, так и содержание под стражей как меру наказания, причем обе формы выступают своего рода источником насилия в отношении женщин, совершаемого государством и/или с его попустительства. Хотя Специальный докладчик и отмечает, что случаи насилия в отношении женщин со стороны представителей государства происходят при содержании в государственных психиатрических лечебницах, при содержании в медицинских учреждениях, во время пребывания в учебных заведениях, а также в условиях содержания под стражей в полицейских учреждениях или же тюремного заключения, в настоящей главе будет рассмотрена исключительно последняя форма ограничения свободы, та, которая осуществляется силами полиции или военных для целей уголовного правосудия или псевдоуголовного правосудия.

117. Женщины подвергаются нападкам со стороны представителей государства в их многочисленных и различных общественных и частных качествах. Во все большей степени они становятся жертвами таких нападков за их активную общественную деятельность. Защитники прав человека женщин и активисты подвергаются произвольным задержаниям или арестам, пыткам, оказываются жертвами произвольных убийств, "исчезновений" и плохого обращения со стороны представителей государства. Законы же о борьбе с терроризмом и правила на случай чрезвычайного положения, предусматривающие введение на всей национальной территории прав задержания, ареста, проведения расследования и допроса, которыми столь легко злоупотребить, зачастую служат средствами, обеспечивающими молчание.

А. Содержание под стражей в полицейских учреждениях

118. К числу форм содержания под стражей в полицейских учреждениях относятся: арест, задержание, превентивное заключение, предварительное заключение и/или содержание в арестном доме при суде. И хотя одним из аспектов всех вышеперечисленных форм содержания под стражей в полицейских учреждениях является ограничение свободы со стороны государства, каждая из них немного различается.

119. Понятие ареста не имеет существенных различий в различных государствах: арест представляет собой официальную государственную процедуру, посредством которой государство приобретает физический контроль над тем или иным лицом за счет его физического изолирования с надлежащим уведомлением. Термин же "задержание" имеет множество значений. В большинстве случаев под ним понимается содержание физического лица в полицейском участке или арестном доме при суде без предъявления официальных обвинений. К задержанию зачастую прибегают на этапе проведения следствия по делу в целях опроса свидетелей или допроса обвиняемых, а в ряде случаев - для обеспечения безопасности конкретного лица.

120. Хотя в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Организации Объединенных Наций термин "ограничение свободы" не используется, в нем сформулированы следующие смежные определения:

a) слово "арест" означает акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа;

b) слова "задержанное лицо" означают любое лицо, лишенное личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения;

c) слова "заключенное лицо" означают любое лицо, лишенное личной свободы в результате осуждения за совершение какого-либо правонарушения;

d) слово "задержание" означает состояние задержанного лица, определение которого приводится выше;

e) слово "заключение" означает состояние заключенного лица, определение которого приводится выше.

121. К превентивному заключению чаще всего прибегают в Бангладеш, Индии и Шри-Ланке. Необходимость превентивного заключения обосновывается двумя причинами. Во-первых, по таким законам, как, например, действующий в Шри-Ланке Закон о предупреждении терроризма, взятие под стражу может использоваться в качестве механизма "защиты" широкой общественности в попытке предотвратить преступление, которое, как полиция имеет основание полагать, планируется или по всей вероятности будет совершено.

Другие законы такого рода допускают возможность по крайней мере временного тайного заключения. Именно в условиях содержания в режиме строгой изоляции и совершается большинство вопиющих нарушений прав человека со стороны государства. Возможность прибегать к содержанию в режиме строгой изоляции наделяет колоссальной властью государство или негосударственное образование, которое выступает в роли своеобразного тюремщика, являющегося практически неподконтрольным или неподотчетным, с тем чтобы можно было уравновесить такую власть.

122. Во-вторых, законы, предусматривающие "содержание под стражей, обеспечивающее безопасность", служат в качестве механизма "защиты" детей и женщин, являющихся жертвами определенных преступлений или обстоятельств, при которых им некуда больше идти. Жертвы, таким образом, содержатся в тюрьме. В Бангладеш к числу лиц, содержащихся под стражей в условиях, обеспечивающих безопасность, относятся, как правило: а) девушки, выходящие замуж вне рамок их религиозной общины или против воли своих родителей; б) жертвы изнасилования; с) женщины и несовершеннолетние девочки, которых удалось освободить из публичных домов; d) лишенные средств к существованию женщины, насильно изгнанные из дома как проявление бытового насилия; е) жертвы торговли людьми; и f) брошенные и умственно неполноценные дети.

123. И заключать таких женщин в тюрьму явно неправомерно. Это не только представляет собой нарушение их прав человека посредством дискриминации по признаку пола, но женщины и дети также подвергаются высокому риску насилия во время содержания под стражей. Были зарегистрированы многочисленные случаи, когда женщины, "содержащиеся под стражей в условиях, обеспечивающих безопасность", оказывались жертвами злоупотребления, а в ряде случаев были убиты.

124. Предварительное заключение чаще всего отбывается в арестных домах при судах, в которых находящиеся под стражей обвиняемые дожидаются дня рассмотрения их дел. В Пакистане такие заведения, как правило, более широко используются для содержания под стражей женщин, так что в государственных пенитенциарных учреждениях зачастую находится больше женщин, чем мужчин. Многие из этих женщин незаконно содержатся на протяжении нескольких дней и ночей подряд, несмотря на тот факт, что они не были арестованы и, следовательно, не дожидаются судебного разбирательства.

125. Содержание под стражей как мера наказания предусматривает заключение осужденного в тюрьму общего режима, пенитенциарное учреждение или тюрьму строгого режима. На данном этапе государственного попечения ответственность за заключенного переходит от органов полиции к администрации исправительных заведений. Степень уязвимости женщин возрастает при отбывании ими длительного срока тюремного заключения, когда исключительный контроль за ними осуществляет тюремная администрация. В большинстве стран среди сотрудников тюремного персонала преобладают мужчины, что, следовательно, приводит к возникновению ситуаций, чреватых сексуальными злоупотреблениями, домогательством и принуждением. Кроме того, во всем мире

контингент заключенных в тюрьмах в подавляющем большинстве по-прежнему состоит из мужчин. Во многих случаях женщины помещаются в те же заведения, что и заключенные-мужчины. Однако, как правило, они изолируются от заключенных-мужчин.

В. Другие формы ограничения свободы

126. Во многих случаях факт содержания под стражей может быть завуалированным: наручники могут не надеваться, права могут не зачитываться, а тюремные решетки могут не бросаться в глаза. В тех случаях, когда сотрудники полиции или военнослужащие проникают в дома и производят обыск, допрос, запугивают и/или выказывают враждебные намерения, существует по меньшей мере негласная презумпция - если не явный приказ, - что находящиеся в доме лица не могут покинуть его, вследствие чего они фактически, хотя во многих случаях неофициально, оказываются на положении содержащихся под стражей представителями государства.

127. Подобные тактические приемы особенно широко применяются в период вооруженных конфликтов и бурных гражданских волнений, сопряженных с развалом системы обеспечения законности, причем физические лица подвергаются нападкам в своих домах со стороны как государственных, так и негосударственных участников конфликта или волнения. Многочисленные нарушения прав человека, происходящие в обстановке содержания под стражей, как, например, исчезновения, внесудебные казни и пытки, включая изнасилования, совершаются именно в таких условиях "конструктивного содержания под стражей". Женщины, которые в частной сфере традиционно оказываются в подчиненном положении, являются особенно уязвимыми жертвами таких злоупотреблений.

128. Содержание под стражей зачастую выходит за рамки пребывания в четырех стенах тюрьмы или арестного дома при суде и выливается в психологическое изолирование. Женщины, пережившие насилие во время содержания под стражей, сообщают, что даже после освобождения из непосредственного "заключения" страх, вселенный в них в период их содержания под стражей, во многих случаях продолжает сказываться и на их частной жизни. Пытки, в том числе изнасилование, используются государственными органами именно в таких целях, с тем чтобы нанести боль и причинить страдания и вселить в человека страх, причем как немедленно, так и на будущее. Хотя непосредственная физическая и/или сексуальная пытка может прекратиться сразу же по освобождении того или иного лица, вследствие нанесенной травмы пострадавшее лицо может еще долгое время испытывать страдания, что будет проявляться в виде ретроспекции, физических воспоминаний и навязчивого страха. Психологическое изолирование надлежит квалифицировать как особую форму ограничения свободы, в отношении которой государство несет ответственность за обеспечение средств защиты и предоставление возмещения.

С. Формы насилия в отношении женщин в условиях
содержания под стражей

129. Во многих случаях насилие в условиях содержания под стражей не связано с конкретным полом. Женщины, как и мужчины, становятся жертвами насильственных исчезновений, пыток, жестокого или бесчеловечного обращения, а также произвольных казней. Однако даже когда явно нейтральные в гендерном отношении формы насилия в условиях содержания под стражей используются с учетом половой принадлежности, когда компетентные органы избирают соответствующие методы исходя из их представления о хрупкости строения, физической крепости или выносливости женщины по сравнению с мужчиной, они, как правило, не осознаются как таковые. Следовательно, при обсуждении форм насилия в условиях содержания под стражей, связанных с конкретным полом, в центре внимания оказываются главным образом изнасилование и другие формы сексуального насилия в отношении женщин в условиях содержания под стражей.

130. Наиболее примечательным элементом насилия в отношении женщин в условиях содержания под стражей является придание пыткам сексуальной направленности. Хотя на физических этапах пытки объектом выступает анатомическое строение как мужчин, так и женщин, изнасилование и угроза изнасилования, а также другие формы сексуального насилия, как, например, сексуальное домогательство, принудительное оплодотворение, проведение проверки на девственность, принудительное совершение аборта, принудительное склонение к занятию проституцией и принудительное стимулирование преждевременных родов чаще применяются в отношении содержащихся под стражей женщин.

131. Изнасилование применяется в качестве формы пытки не только непосредственно в отношении самих жертв изнасилования, но также к членам семьи мужского пола, на глазах которых насилуют их жен, сестер, половых партнеров, дочерей или матерей. Понуждение к наблюдению за изнасилованием другого человека признается в качестве особой психологической формы пытки. Однако, как это ни удивительно, в подобных случаях само изнасилование зачастую не квалифицируется как пытка. Изнасилование женщины, равно как и электроды, кандалы или полицейская дубинка, скорее рассматриваются в качестве подручного средства истязателя. Таким образом, посягательство на женское тело совершается как если бы это было посягательство на мужчину и во многих случаях воспринимается как таковое, за исключением, конечно же, самой женщины.

D. Случаи насилия в отношении женщин в условиях
содержания под стражей

Албания

132. В мае 1994 года полиция с применением силы ворвалась на одну из фабрик в Тиране, с тем чтобы привести в исполнение распоряжение мэра Тираны относительно передачи части имущества организации "Женский демократический фронт". В числе находящихся в тот момент на фабрике были шесть женщин. Несмотря на их обращения к полиции просьбы дождаться директора фабрики, эти женщины были подвергнуты дурному обращению со стороны полиции. У Арманды Богдани, которая в то время была беременна, сотрудник полиции вырвал клочок волос. Полицейский также ударил кулаком Виолету Джока и Татьяну Карамани, которые пытались помочь уладить инцидент. Зекин Дервиши, вице-президент оппозиционной партии, была арестована. Ее пихали руками, пинали, оскорбляли, поносили бранными словами, а когда она отказалась войти в камеру, несколько раз избили и обозвали шлюхой 23/.

Бахрейн

133. 29 февраля 1996 года восемь женщин (Муна Хабиб аш-Шарраки, Захра Салман Хилал, Иман Салман Хилал, Найма Аббас, Гуда Сали аль-Джаллави, Мариам Ахмад аль-Мумин, Захра Абдали и Нази Карими), согласно утверждениям, были арестованы и содержались в режиме строгой изоляции в обстановке, характеризующейся повышенным риском применения к ним пыток. Есть основания полагать, что их аресты могли иметь отношение к публичным требованиям женских организаций освободить политических узников, двое из которых являются мужьями двух задержанных женщин 24/.

Бангладеш

134. Шима Чоудхури, 16-летняя работница швейной фабрики, прогуливалась со своим приятелем в окрестностях города Читтагонг. Оба они были арестованы сотрудниками полиции под предлогом, будто женщина не может гулять с мужчиной, с которым она не состоит в браке, несмотря на тот факт, что по закону Бангладеш никакого основания для такого рода ареста не имеется. Они были доставлены в расположенный неподалеку полицейский участок. Впоследствии она была переведена в другой полицейский участок, где ее заставили выпить стакан, в который была налита, как ей показалось, мутная вода. Она почувствовала головокружение, и, пока она пребывала в этом состоянии, полицейский изнасиловал ее, после чего она постепенно потеряла сознание. На следующее утро Шима была доставлена в реанимационное отделение больницы медицинского колледжа Читтагонга. После того, как Шима заявила, что ее изнасиловали, была создана медицинская следственная комиссия. В октябре 1996 года, когда дело было передано в суд, последний, по ходатайству полиции, определил ей "содержание под стражей, обеспечивающее безопасность", в читтагонгской тюрьме, что является исключительным, необоснованным распоряжением. В период содержания под стражей Шима не имела

доступа к адвокату и ей не разрешались встречи с друзьями или членами семьи. У нее возникли серьезные проблемы со здоровьем. Шима скончалась в феврале 1997 года якобы от брюшного тифа 25/.

135. Четверо полицейских, обвинявшихся в изнасиловании Шимы, были оправданы судом 14 июля 1997 года. Согласно сообщению, судья посетовал на действия государственных адвокатов, которые, столь слабо выступив в данном деле, фактически позволили полиции избежать наказания за изнасилование в условиях содержания под стражей.

Чад

136. Белкум Одетте, обвинявшаяся в краже браслетов, была арестована 15 сентября 1996 года и в течение более чем десяти дней содержалась в штаб-квартире жандармерии Бебото. После того как военнослужащие, производившие обыск в ее доме, ничего не нашли, ей связали руки за спиной и исхлестали кнутом. Заместитель командира ударил ее и разрешил другим делать то же самое. Он прижигал ей соски. Ее 15-летняя дочь была связана и изнасилована сотрудниками сил безопасности на глазах у умирающей на полу Белкум Одетте. Главный пособник убийства и изнасилования был арестован, однако ему удалось бежать из тюрьмы с помощью ее персонала. Согласно сообщениям, в настоящее время он работает в президентском дворце 26/.

Колумбия

137. Маргарита и Лина Мария Аррегосес являются учителями и основателями школы "Сабана" в Планадас-де-Москера. Они были арестованы в ноябре 1995 года по обвинению в "сговоре о совершении преступления" и принадлежности к колумбийским революционным вооруженным силам. 28 февраля 1996 года Рейнальдо Вильяба, защитник по правам человека, получил приглашение от парламентской группы "Колумбия без повстанцев" якобы на похороны Маргариты. Эта угроза физической расправы была направлена буквально накануне принятия апелляционным судом решения об освобождении двух сестер. Отмечались многочисленные случаи, когда оправданные политические заключенные оказывались объектом нападок со стороны сил безопасности или парламентских группировок 27/.

Кения

138. Джозефин Ньявира Нгенги, активный борец за права человека и сестра известного оппозиционера, выступающего с критикой правительственного курса, трижды арестовывалась и в период содержания под стражей подвергалась пыткам. Она избивалась, и ей во влагище вводились тупые предметы, что вызвало кровотечение. По свидетельству Нгенги, "в какой-то момент один из полицейских пришел в такую ярость, что схватил доску и нанес мне сильный удар по голове. Затем мне велели слизать натекшую из раны кровь языком, что я и вынуждена была сделать" 28/.

Пакистан

139. Убийство, "зинах" (половые сношения между партнерами, не состоящими во взаимном браке), богохульство, изнасилование и взятие заложников относятся к числу преступлений, за которые в соответствии с Хаддом полагается смертная казнь. Наказание в виде смертной казни применяется в Пакистане дискриминационным образом, поскольку показания женщины, вне зависимости от того, является ли она обвиняемой или жертвой, не заслушиваются. За совершение "зинах" женщины приговариваются к побитию камнями, причем показания женщины никогда не заслушиваются. Беременная женщина может быть приговорена к смерти без каких-либо гарантий того, что казнь будет отложена и приведена в исполнение после рождения ребенка 29/.

Тунис

140. Туркия Хамади является одной из многих женщин, заключенных в тюрьму за инкриминируемую ей поддержку "несанкционированных политических оппозиционных партий". Она была арестована в 1995 году, и ей были инкриминированы поддержка "Аль-Нахда", нелегальной исламистской партии, а также оказание помощи ее мужу в получении политического убежища во Франции. С момента отъезда ее мужа в 1992 году Хамади неоднократно бралась под стражу и допрашивалась. Многим женщинам приходилось выдерживать неоднократные допросы, пытки, угрозы преследования, домогательства и запугивание. Другие женщины подвергались аресту исключительно на основании приписываемой им "связи" со сторонниками или лидерами исламистского движения. Кроме того, супруги находящихся в изгнании членов исламистской партии не могут покинуть Тунис и воссоединиться с мужьями, поскольку их паспорта были конфискованы 30/.

Турция

141. Севиль Далкилиш, женщина-адвокат в возрасте 33 лет, арестованная у себя дома с применением силы и затем в течение 15 дней содержавшаяся под стражей силами безопасности в Анкаре, была подвергнута жестоким пыткам, и ее принудили подписать заявление о ее причастности к взрыву нескольких бомб. Впоследствии, после проведения, согласно утверждениям, несправедливого судебного разбирательства, она была приговорена к 30 годам лишения свободы за незаконное членство в Курдской рабочей партии (КРП), метание бомб и сепаратизм. Помимо словесных оскорбления и угроз смертью, Далкилиш неоднократно подвергалась сексуальным посягательствам и угрозам изнасилования. Согласно утверждениям, в процессе пытки ей сместили челюсть, она подвергалась воздействию электрического тока, ее поливали из брандспойта холодной водой, принуждали наблюдать за тем, как других задержанных обнажали и подвергали избиениям, а также не давали ей спать, есть и сходить в места общего пользования. Ее арест, а затем и пытки последовали после того, как она взялась за расследование дела, связанного с подозрительной смертью лица курдского происхождения, в которой, якобы, были замешаны представители государства 31/.

Е. Национальные меры по предупреждению насилия в условиях
содержания под стражей

142. Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на подготовленные Комиссией по положению женщин доклады, касающиеся "физического насилия в отношении женщин-заключенных, связанного с их полом", из которых ею был почерпнут значительный объем информации.

143. В большинстве, если не во всех странах существуют четкие правовые запреты на насилие в условиях содержания под стражей, включая пытки, изнасилование, применение силы, принуждение, угрозы и любые формы физического насилия или злоупотребления в отношении лица, находящегося на попечении государства. Такие запреты закреплены в уголовных кодексах, конституциях, министерских распоряжениях и прочих специальных законодательных актах.

144. Во многих странах, в том числе Египте, Камеруне, Кубе и Швейцарии, в рамках либо уголовного права, либо административных процедур, предусматривается наказание за совершение полового сношения между мужчиной и женщиной, связанного со злоупотреблением мужчиной служебным положением. На Кубе к любому лицу, которое, будучи при военной форме или выступая в качестве государственного должностного лица, нарушает физическую неприкосновенность женщины-заключенной посредством сексуального злоупотребления или домогательства, применяются особые санкции. В Соединенных Штатах Америки сексуальное злоупотребление одного заключенного в отношении другого представляет собой нарушение гражданских прав, уголовно-наказуемое по федеральному законодательству, если может быть доказано, что действия заключенного производились с одобрения или при поощрении со стороны сотрудника правоохранительных органов.

145. В статье 114А действующего в Индии Закона о доказательствах предусматривается, что в случаях, среди прочего, изнасилования в условиях содержания под стражей, когда жертва утверждает, что она не давала согласия, а факт полового сношения был доказан, возникает опровержимая презумпция отсутствия согласия. Иными словами, если обвинению удалось доказать, что половое сношение имело место, то ему не нужно уже доказывать факт отсутствия согласия.

146. Во избежание насилия со стороны мужчин-заключенных в отношении женщин-заключенных и в целях обеспечения женщинам определенной степени защиты права на частную жизнь в большинстве государств мужчины и женщины содержатся обособленно либо в пределах одной тюрьмы, либо вообще в отдельных заведениях. Физический контакт между мужчинами-заключенными и женщинами-заключенными, как правило, либо полностью запрещен, либо осуществляется с соблюдением строгих ограничений и под надзором.

F. Международные нормы в отношении обращения с лицами, находящимися на попечении государства

147. Двумя основными международными документами, охватывающими случаи злоупотребления со стороны представителей государства правами человека, в том числе лиц, находящихся на попечении государства, являются Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международный пакт о гражданских и политических правах. Помимо запретов на пытки и жестокое обращение, исчезновения, произвольное задержание и произвольные казни, закрепленных в этих договорах, существуют также международные нормы в отношении обращения с лицами, находящимися на государственном попечении.

148. Специальный докладчик хотела бы обратить внимание, в дополнение к ее мандату, по которому она правомочна рассматривать случаи насилия со стороны государства в отношении женщин, на следующие существующие механизмы Организации Объединенных Наций:

- a) Специальный докладчик по вопросу о пытках;
- b) Специальный докладчик по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням;
- c) Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов;
- d) Специальный докладчик по вопросу о религиозной нетерпимости;
- e) Рабочая группа по насильственному или недобровольному исчезновению лиц Комиссии по правам человека;
- f) Комитет против пыток; и
- g) Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток, который предоставляет жертвам пыток материальную компенсацию.

149. Согласно требованию Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, мужчин и женщин следует по возможности содержать в отдельных заведениях. Если же мужчины и женщины содержатся в одном и том же заведении, то для женщин должны быть предусмотрены совершенно отдельные помещения.

150. Минимальными стандартными правилами запрещается, чтобы женщины-заключенные находились в ведении сотрудников тюремной администрации мужского пола. Согласно правилу 53:

"1) В заведениях, где содержатся как мужчины, так и женщины, женское отделение должно находиться в ведении ответственного сотрудника женского пола, на хранение которому должны сдаваться ключи, открывающие доступ ко всем помещениям данного отделения.

2) Сотрудники мужского пола допускаются в женское отделение только в сопровождении сотрудников женского пола.

3) Заботу о находящихся в заключении женщинах и надзор над ними следует возлагать только на сотрудников женского пола. Это не должно, однако, мешать сотрудникам мужского пола, в частности врачам и учителям, выполнять свои профессиональные обязанности в женских заведениях или отведенных для женщин отделениях других заведений".

Г. Рекомендации

151. Государства должны полностью следовать Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными и обеспечить гарантированное наличие мер защиты применительно ко всем случаям содержания под стражей.

152. Государства должны добиваться отмены практики "содержания под стражей, обеспечивающего безопасность", и должны оказывать неправительственным организациям помощь, в частности путем выделения финансовых ресурсов, в деле обеспечения альтернативных возможностей для женщин, нуждающихся в убежище.

153. Государства должны стремиться к отмене тех законов, а также правил на случай чрезвычайного положения, которые ограничивают права подозреваемых и наделяют государственные компетентные органы широкими дискреционными полномочиями в плане задержания и допроса, создавая тем самым ситуацию, благоприятствующую применению насилия в условиях содержания под стражей.

154. Государства должны располагать механизмами предоставления возмещения за насилие в условиях содержания под стражей и должны привлекать лиц, совершивших такие акты насилия, к ответственности в рамках национального законодательства.

155. Государства должны обеспечить, чтобы сотрудники полиции и пенитенциарных учреждений проходили систематическую подготовку по ознакомлению с гендерной проблематикой.

156. Государствам надлежит отменить дискриминационные законы и доказательственные правила, применение которых приводит к непропорционально высокому числу случаев заключения женщин в тюрьму за такие преступления, как, например, супружеская измена.

157. Государства должны обеспечивать получение женщинами элементарных знаний по правовым вопросам.

158. В случае ареста или задержания, произведенного государственным компетентным органом, государства должны незамедлительно обеспечивать женщинам услуги адвокатов или защитников.

159. Традиционные механизмы по правам человека должны прилагать усилия по расследованию случаев насилия в отношении женщин в условиях содержания под стражей, придавая им столь же приоритетное значение, что и насилию в отношении мужчин в условиях содержания под стражей. При подготовке своих докладов такие механизмы должны неизменно учитывать гендерный фактор.

III. НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, ОТНОСЯЩИХСЯ К КАТЕГОРИЯМ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

160. Трудное положение женщин, относящихся к категориям беженцев и вынужденных переселенцев, а также страдания, с которыми они могут столкнуться в силу своей гендерной принадлежности, порождают широкие обсуждения вопроса о наилучших возможных способах защиты таких женщин со стороны международного сообщества. Риски, которым подвергаются такие женщины, будут рассмотрены в настоящей главе с двух ракурсов, а именно: преследование, которого они опасаются или жертвами которого являются, что и вынудило их покинуть свои дома, а также риск последующего насилия, с которым они сталкиваются, став беженцами.

161. В Конвенции о статусе беженцев 1951 года под термином "беженец" подразумевается лицо, имеющее "вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений...". Кроме того, беженка может столкнуться с преследованиями на почве языка, этнической принадлежности, культуры или пола, что является критериями, которые могут также быть истолкованы в качестве определения термина "социальная группа" в соответствии с Конвенцией. Женщинам, относящимся к категории вынужденных переселенцев, также приходится покидать свои дома из-за такого преследования. Основная разница между женщинами, относящимися к категориям беженцев и вынужденных переселенцев, заключается в том, что последние не пересекают никакой международной границы и, следовательно, не могут воспользоваться защитой норм международного права.

A. Роль насилия по признаку пола в создании проблем с беженцами

162. Практика насилия по признаку пола подтверждается многочисленными документами. Она является не только одной из причин, но также одним из последствий бегства в страны, дающие убежище, и/или лагеря беженцев. К появлению потоков беженцев приводят различные формы насилия в отношении женщин.

163. Совсем недавно - после конфликтов, происшедших на территории бывшей Югославии и в Руанде, - до сведения международного сообщества были доведены факты систематического использования изнасилования в ходе вооруженных конфликтов в качестве средства запугивания, оскорбления и унижения женщин, их семей и общин. Более того, некоторые виды вредной традиционной практики, отрицательно сказывающейся на здоровье женщин и девочек, в особенности калечащие операции на женских половых органах, признаны некоторыми государствами как одна из форм преследований и нарушение норм международного права.

164. Женщины или девочки могут быть убиты членами их собственной семьи за совершение так называемых "преступлений против чести"; при определенных обстоятельствах такие действия одобряются и поощряются общиной во имя сохранения чести семьи. Как свидетельствуют сообщения, если незамужняя женщина утрачивает девственность, то в некоторых странах считается, что тем самым она опозорила свою семью, даже если она оказалась жертвой изнасилования. Родители жертвы уже не в состоянии выдать ее замуж, и в этом случае велика опасность того, что она может подвергнуться преследованиям со стороны членов общины, а также ее собственной семьи.

165. В других ситуациях женщины вынуждены бежать потому, что власти не обеспечили им защиту от физического насилия, включая насилие в семье и изнасилование, которым они подверглись в наказание за несоблюдение социальных или культурных норм, которых придерживались лица, совершившие эти деяния. Эти и другие формы насилия по признаку пола могут вынуждать женщин покидать свои дома, превращаясь в вынужденных переселенцев, или покидать свои страны и добиваться получения статуса беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года.

В. Современный правовой статус преследований по признаку пола

166. Насилие по признаку пола является нарушением международного права, в частности основополагающего права человека на личную неприкосновенность, включая право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Однако признание преследований по признаку пола в качестве основания для предоставления статуса беженца представляет собой относительно новое явление. Государства и международные организации все чаще признают тот аргумент, что преследования по признаку пола являются законным основанием для предоставления статуса беженца.

1. События на международном уровне

167. В 1984 году Европейский парламент постановил, что женщин, которым угрожает жестокое или бесчеловечное обращение в силу того, что они якобы нарушили нормы общественной нравственности, следует рассматривать как особую группу для целей определения статуса беженца.

168. В своем докладе 1995 года по Гаити Межамериканская комиссия по правам человека сделала вывод о том, что изнасилование, используемое как орудие террора в отношении женщин, является преступлением против человечности в мирное время. Апелляционный совет по иммиграционным делам Соединенных Штатов также признал, что гаитянки женщины, подвергнувшиеся изнасилованию как наказанию по политическим мотивам, вправе претендовать на предоставление им убежища.

169. Ни в Конвенции 1951 года, ни в Конвенции Организации африканского единства 1969 года по отдельным аспектам проблем беженцев в Африке преследования по признаку пола не признаются в качестве основания для предоставления статуса беженца. Кроме того, в обеих этих конвенциях не учитываются особенности положения женщин-беженцев, к наиболее значимым из которых относятся трудности, с которыми они сталкиваются в вопросе об удовлетворении установленных Конвенцией юридических критериев преследований, что объясняется главным образом исключением этих женщин из сферы общественной жизни. Критические замечания высказываются и в отношении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, так как в ней не затрагиваются вопросы, касающиеся женщин-беженцев.

170. В то же время следует, однако, отметить, что, пытаясь адаптировать Конвенцию 1951 года к реальностям нашего времени, Исполнительный комитет по программе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, как уже отмечалось выше, принял в последние годы ряд выводов, касающихся проблем женщин-беженцев и преследований по признаку пола.

171. Управление Верховного комиссара (УВКБ) призывает страны рассматривать изнасилование и другие формы сексуального насилия в качестве основания для предоставления убежища, когда такие действия совершаются в порядке преследования лица по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений и в особенности когда они совершаются при попустительстве соответствующих властей. Изнасилование и сексуальное насилие могут считаться преследованиями по смыслу определения термина "беженец", содержащемуся в уставе Управления (пункт 6 A ii)) и Конвенции 1951 года (статья 1 A 2)), если эти действия совершаются или "сознательно не пресекаются властями или если власти отказываются или не способны предоставить эффективную защиту" 32/.

172. УВКБ также признает, что калечащие операции на женских половых органах представляют собой серьезное нарушение прав человека женщин в соответствии с Конвенцией о правах ребенка и Декларацией о ликвидации насилия в отношении женщин и являются, тем самым, законным основанием для получения убежища. Насильственные аборт или стерилизация также могут квалифицироваться как преследования по признаку пола и тем самым служить основанием для предоставления статуса беженца. Однако в настоящее время лишь Канада и Соединенные Штаты Америки включили эти принципы в свои процедуры определения статуса беженца.

173. Исполнительный комитет УВКБ осудил преследования в форме сексуального насилия как вопиющее нарушение прав человека, грубое нарушение норм гуманитарного права и особенно тяжкое преступление против человеческого достоинства. Исполнительный комитет настоятельно призвал государства уважать и гарантировать основополагающее право на личную неприкосновенность и признавать в качестве беженцев лиц, чьи ходатайства о предоставлении статуса беженца опираются на вполне обоснованные опасения преследований в форме сексуального насилия по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

174. Исполнительный комитет признал, что при осуществлении своего суверенитета государства свободны придерживаться позиции, согласно которой ищущие убежище женщины, которым угрожает, например, особенно жестокая дискриминация по признаку пола, могут рассматриваться как "определенная социальная группа" по смыслу определения беженца, содержащегося в Конвенции 1951 года. Специальный докладчик выражает удовлетворение в связи с тем, что, пытаясь выработать официальную политику в отношении преследований по признаку пола, УВКБ организовало недавно в Женеве семинар экспертов по этой проблеме и в настоящее время занимается разработкой руководящих принципов, касающихся вопроса о преследованиях по признаку пола.

175. Совсем недавно, 9-12 декабря 1997 года, в Торонто Отдел Организации Объединенных Наций по улучшению положения женщин в сотрудничестве с Центром по исследованию проблем беженцев Йоркского университета Канады провел совещание группы экспертов по вопросу о преследованиях по признаку пола. Участники совещания рассмотрели, в частности, юридические претензии и потребности женщин-беженцев и женщин - вынужденных переселенцев и приняли рекомендации по этому вопросу, которые Специальный докладчик хотела бы поддержать.

176. Участвовавшие в совещании эксперты признали в этой связи, что жестокая дискриминация или притеснения, особенно, но не только в период вооруженных конфликтов или в условиях небезопасности, могут представлять собой преследования. Они выразили мнение, что жесткие ограничения, касающиеся осуществления женщинами своих прав человека, в том числе на образование, занятость и свободу передвижения, такие, как, например, принудительное затворничество, соответствуют определению преследований по смыслу Конвенции 1951 года в тех случаях, когда женщины воспринимают такие ограничения как грубое ущемление их достоинства, независимости и статуса человеческой личности. Совещание отметило, что наказания, применяемые к женщинам за нарушение общественных норм нравственности, не представляющие собой нарушения прав человека, могут быть несоразмерно суровыми и что в таких обстоятельствах общественные нормы нравственности и угроза наказания за их нарушение будут равносильны преследованиям. Поэтому участники совещания рекомендовали, чтобы такое жестокое обращение признавалось как преследования, и выразили мнение, что прежние преследования в сочетании с опасностью подвергнуться жестокому обращению после возвращения могут быть достаточными основаниями для невозвращения 33/.

177. Совещание также рекомендовало, чтобы преследования по причине выражаемых или приписываемых феминистских убеждений либо по причине несоответствия традиционным ролям полов, либо вследствие той или иной деятельности во время вооруженного конфликта, либо ввиду убеждений, приписываемых лицу на основании убеждений членов его семьи, рассматривались как преследования по признаку политических убеждений для целей Конвенции 1951 года.

178. Совещание далее рекомендовало, чтобы в тех случаях, когда пол женщины или соответствующие гендерные обстоятельства являются значительной причиной преследований, признавалось, что ее опасения стать жертвой преследований обусловлены ее принадлежностью к определенной социальной группе по смыслу Конвенции 1951 года, а именно к "женщинам". Женщина, ходатайствующая о предоставлении статуса беженца, не обязана, однако, доказывать, что все другие женщины испытывают вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований или, наоборот, что она могла бы быть выделена из числа других женщин.

2. События на национальном уровне

179. В рамках своих руководящих принципов и процедур определения статуса беженца ряд стран создали важные прецеденты, касающиеся женщин, ищущих убежища на основании преследований по признаку пола. Для того чтобы проиллюстрировать последние изменения в связи с вопросом о преследованиях по признаку пола, Специальный докладчик приводит ниже некоторые примеры по странам, включая конкретные случаи, которые содержат судебные толкования.

180. В 1996 году в Канаде были переизданы "Руководящие принципы вынесения судебных решений по делам о предоставлении убежища с учетом гендерного фактора" ("Gender Guidelines for Asylum Adjudications"), первоначально опубликованные в марте 1993 года. В этих руководящих принципах правительство Канады первым официально признало, что женщина, пытающаяся скрыться от преследований по признаку пола, вправе утверждать, что она "опасается преследований по признаку принадлежности к определенной социальной группе".

181. Опыт Канады показывает, что женщины, претендующие на получение статуса беженца, относятся, как правило, к четырем основным категориям, а именно: женщины, которые опасаются преследований i) на том же основании, что и мужчины; ii) по признаку их родства и/или семейных отношений; iii) вследствие несоблюдения общественных норм нравственности и культурных норм; или iv) вследствие насилия по признаку пола, которому они подверглись. Верховный суд Канады включил элемент "пола" в свое толкование "социальной группы", квалифицировав ее как часть общества, "характеризующуюся врожденной или неизменной особенностью", такой, как "пол, язык или сексуальная ориентация".

182. Критерий для определения того, могут ли лица считаться составляющими "определенную социальную группу" для целей Конвенции 1951 года, был сформулирован судьей Махони при рассмотрении в Федеральном апелляционном суде дела Mazers v. Canadian Minister of Employment and Immigration. Это дело касалось ходатайства группы тринидадских женщин - жертв насилия в семье о предоставлении им статуса беженцев на основании принадлежности к определенной социальной группе. Критерий, сформулированный судьей Махони, гласил следующее:

"[a] определенная социальная группа означает сложившуюся естественным или искусственным образом группу лиц, имеющих i) схожие жизненный опыт, традиции, социальный статус, политические убеждения, образование, ценности, устремления, историю, экономическую деятельность или интересы, противоположные тем, которые присущи существующему правительству, и ii) общие изначальные, врожденные и неизменные особенности, сознание и солидарность".

183. Вопрос о значении понятия "социальная группа" по смыслу Конвенции 1951 года также рассматривался в ходе разбирательства дела R. v. The Immigration Appeal Tribunal and the Secretary of State for the Home Department, ex parte Syede Khatoon Shah, которое касалось ходатайства о предоставлении убежища в Соединенном Королевстве гражданки Пакистана, утверждавшей, что она подвергалась насилию в семье и что по законам шариата ей угрожала смертная казнь за якобы совершенное ею прелюбодеяние. Она утверждала, что принадлежит к четко определенной группе, а именно к категории пакистанских женщин - жертв насилия в семье. Специальный судья заявил следующее:

"Мне представляется, что не существует какого-либо принятого определения социальной группы; женщина, ставшая жертвой насилия в семье, не может претендовать на отнесение ее к отдельной социальной группе по смыслу Конвенции, точно так же, как любое лицо, расторгнувшее брак, не может заявлять, что он/она относится к определенной социальной группе для целей Конвенции, как впрочем и любое лицо, имеющее судимость, не может претендовать на такого же рода статус".

184. Это решение подверглось критике на том основании, что содержащееся в Конвенции определение беженца предполагает индивидуализированный подход, требующий учета таких факторов, как личные обстоятельства, время и место, которые в совокупности позволяют провести различие между теми, кому угрожает опасность, и теми, кому могут быть присущи аналогичные характеристики, но кому не угрожает какая-либо опасность. Критики утверждают, что, хотя в периоды увеличения масштабов перемещений людей политика будет направлена на ограничение категорий лиц, могущих претендовать на получение статуса беженца, не существует какого-либо рационального основания для отказа в предоставлении защиты тем лицам, которые даже при различиях в образе жизни, культуре, интересах и политических убеждениях все же могут в силу какого-либо иного обстоятельства относиться к одной и той же категории.

185. Окончательное решение по этому делу сводилось к тому, что, исходя из установленных фактов, заинтересованное лицо может подпадать под действие положений статьи 1 А (2) Конвенции 1951 года. К сожалению, это решение было с тех пор отменено, что помешало создать чрезвычайно ценный прецедент в области применения правовых норм, касающихся предоставления убежища.

186. В Соединенных Штатах состоялось судебное разбирательство по делу Matter of МК - женщины из Сьерра-Леоне, которая ходатайствовала о предоставлении ей убежища на основании преследований, выражавшихся в бытовом насилии. Суду были представлены самостоятельные доказательства, свидетельствовавшие о следующем: насилие в отношении женщин, в особенности избиение жен, представляет собой распространенное явление; неповиновение жены считается обстоятельством, оправдывающим применение к ней мужем наказания; полиция вмешивается только в случае нанесения серьезных увечий или смерти, и лишь немногие случаи насилия становятся предметом судебного разбирательства. Суд признал, что жертве не было предоставлено защиты в ее стране, и констатировал факт преследований. При определении преследований судья сослался на международно признанные документы по правам человека, такие как Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации насилия в отношении женщин.

187. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в ходе разбирательства по делу R. v. Secretary of State for the Home Department, ex parte Miatta Sharka Высокий суд рассмотрел вопросы, касающиеся изнасилования и насилия по признаку пола как основания для предоставления убежища гражданам Сьерра-Леоне. Несмотря на то, что разбирательство по этому делу было прекращено, интересно отметить замечания, сделанные судьей Тернером в отношении положения женщин, опасющихся изнасилования или насилия по признаку пола, и в отношении связи таких опасений с основаниями для предоставления убежища: "Я вполне согласен с той идеей, что если в какой-либо стране та или иная организация или группа проводит политику, предусматривающую систематические изнасилования как элемент ее деятельности, то такого рода случаи могут подпадать под действие положений Конвенции".

188. В "Руководящих принципах, касающихся учета гендерных факторов при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища" Соединенных Штатов признается наличие разнообразных форм преследований по признаку пола: сексуальное насилие, включая сексуальные домогательства, изнасилование, детоубийство, калечащие операции на женских половых органах, принуждение к вступлению в брак, рабство, бытовое насилие и насильственные аборты.

189. В ходе разбирательства по делу Fatin v. Immigration and Naturalization Service иранская женщина ходатайствовала о предоставлении ей убежища в Соединенных Штатах Америки на основании преследований по признаку ее принадлежности к определенной социальной группе и ее политических убеждений. Она утверждала, что ее заставят подчиниться традиционному мусульманскому представлению о надлежащей роли

женщины в обществе, в том числе принудят к ношению в публичных местах чадры или паранджи. Она утверждала, что дискриминационное обращение с женщинами в Исламской Республике Иран находится в прямом противоречии с ее понятиями о свободе выражения убеждений и равноправии мужчин и женщин. Суд постановил, что, хотя феминизм может квалифицироваться как политические убеждения по смыслу статута, материалы дела не позволяют сделать вывод о том, что иранские феминистки, как правило, подвергаются настолько жестокому обращению, чтобы квалифицировать его как преследования.

190. В австралийских руководящих принципах, касающихся рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, указывается, что "изнасилование и другие формы сексуального посягательства являются актами, причиняющими сильную боль и страдания (как психические, так и физические)... Такого рода обращение явно подпадает под определение пыток, содержащееся в Конвенции против пыток. Более того, сексуальное насилие представляет собой нарушение норм запрещающих жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, посягательство на личную неприкосновенность и, в некоторых случаях, нарушение права на жизнь, как оно определено во многих договорах".

191. Ряд европейских судов также квалифицировали сексуальное насилие и изнасилование как формы преследований. В постановлении министерства внутренних дел Австрии от 11 августа 1995 года относительно предоставления убежища жертвам изнасилования указывается, что "согласно Женевской конвенции и Закону о предоставлении убежища 1991 года изнасилование, как и любое иное посягательство на личную неприкосновенность, является основанием для ходатайства о предоставлении убежища при условии, что эти действия совершались по одному из признаков, указанных в Женевской конвенции". Во Франции Комиссия по делам беженцев - на основании опасений стать жертвой преследований - предоставила статус беженца женщине, которая неоднократно подвергалась изнасилованию военными и затем была арестована за то, что она отказалась вернуться в военный лагерь, опасаясь подвергнуться сексуальному насилию. В Германии власти предоставили статус беженца женщине, которая высказывала свои политические убеждения и демонстрировала неповиновение строгим мусульманским законам не только в устной форме и путем отказа от участия в совместных молитвах, но и своим отказом носить чадру. Суд постановил, что несогласие этой женщины с нормами, касающимися одежды, и с подчиненной ролью женщин является политическим убеждением.

192. Весьма воодушевляющим событием явилось решение, принятое Службой иммиграции и натурализации (СИН) Соединенных Штатов по делу In Re Kasinga, в пользу признания калечащих операций на женских половых органах в качестве основания для ходатайства о предоставлении политического убежища. Девятнадцатилетняя Фозия Казинга принадлежала к племени чамба-кунсунту из северных районов Того. Молодые женщины этого племени в возрасте 15 лет, как правило, подвергаются традиционной операции, калечащей их половые органы. Благодаря защите со стороны своего влиятельного отца Казинга не подверглась этой операции. Однако после смерти отца ее тетка заставила ее вступить в полигамный брак с 45-летним мужчиной, и оба они намеревались подвергнуть ее этой

процедуре до заключения брака. Бежав в Гану Казинга прибыла затем в Германию и попыталась получить убежище в Соединенных Штатах Америки, где проживали ее родственники.

193. Дело Казинги подкреплялось множеством документов с описанием практики и последствий калечащих операций на женских половых органах, а также опиралось на поддержку международной кампании за искоренение вредной традиционной практики, отрицательно влияющей на здоровье женщин и детей. В своем определении калечащих операций на женских половых органах и в своем выводе о том, что причиняемый ими вред представляет собой "преследования", СИН исходило из "Руководящих принципов, касающихся учета гендерных факторов" 1995 года, в которых предусмотрено, что изнасилование, сексуальное надругательство и бытовое насилие, детоубийство и калечащие операции на половых органах являются формами жестокого обращения, применяемого главным образом к девочкам и женщинам, и что они могут служить свидетельством прежних преследований на основании одной или нескольких из этих пяти причин.

194. Совпадающее мнение членов суда по этому делу гласило: "в определении социальной группы, основанном на принадлежности к полу, нет ничего, что заставило бы нас рассматривать его в качестве заблуждения или в качестве неожиданного события, требующего принятия новой нормы". Судья высказал совпадающее мнение, что социальная группа является всеобъемлющей категорией, выходящей за рамки политических убеждений, расы, вероисповедания или этнической принадлежности, и подчеркнул, что претензии на принадлежность к социальной группе, в отличие от претензий на политические убеждения, основаны на статусе и необязательно требуют доказательства того, что причиной преследований являются убеждения или деятельность конкретного лица.

195. Еще одним вызывающим интерес событием на национальном уровне в связи с вопросом о признании традиционной практики в качестве основания для получения убежища жертвами преследований было дело, рассматривавшееся в австралийском Суде по делам беженцев. Суд не предоставил статуса беженца женщине, которая отказалась вступить в брак, о котором уже была достигнута договоренность, и вследствие этого подверглась физическому нападению и изнасилованию со стороны жениха. Суд заключил, что изнасилование не являлось признаком по смыслу Конвенции, но являлось преступлением, совершенным отдельным лицом, так как речь шла не о систематическом непредоставлении защиты со стороны государства, а скорее о непринятии государством каких-либо мер с учетом высказанного отцом женщины, подавшей ходатайство, мнения о том, что она говорит неправду. Физическое нападение и изнасилование как таковые не были истолкованы в этом контексте как преследования, поскольку со стороны государства не было систематического отказа в защите.

3. Мнение академических кругов

196. Высказываемая в академических кругах критика сводится, как правило, к тому, что в международном праве не создана надлежащая основа для решения весьма специфических проблем, с которыми сталкиваются женщины-беженцы. Мнения о том, как создать такую основу, сводятся к двум основным точкам зрения: одни утверждают, что в качестве одного из мотивов преследований, предусмотренных в содержащемся в Конвенции определении беженца, необходимо включить признак пола и что термин "преследования" следует пересмотреть с учетом опыта женщин, в то время как другие настаивают на том, что гендерные проблемы можно и следует рассматривать в рамках уже существующей структуры.

197. Если бы в Конвенции в качестве основания признавались преследования по признаку пола, то в этом случае отдельным женщинам достаточно было бы лишь доказать, что они подвергались преследованиям в силу того, что они являются женщинами, вместо того чтобы доказывать, что они принадлежат к социальной группе женщин, подвергнувшихся преследованиям и имеющих общие убеждения и практику.

198. Один из авторов полагает, что ответственность за сексуальное насилие следует возлагать на государство, если власти не желают предоставлять защиту жертве. Он считает, что иранские женщины, которые отказываются носить паранджу или чадру и подвергаются преследованиям за это, подвергаются преследованиям не потому, что они являются женщинами, ибо женщины, которые носят паранджу, преследованиям не подвергаются. Женщина подвергается преследованиям потому, что она отказывается быть "порядочной" женщиной в глазах властей. Ее отказ является выражением политических и/или религиозных убеждений, и именно на этом основании ей следует ходатайствовать о получении убежища. Он утверждает, что по своему общему характеру дискриминация в отношении женщин в обществе представляет собой преследования не по признаку пола, а по признаку политического или религиозного убеждения в том, что женщина не должна лишаться определенных прав.

С. Случаи насилия в отношении женщин-беженцев и женщин - вынужденных переселенцев

199. Ниже описываются случаи насилия в отношении женщин-беженцев и женщин - вынужденных переселенцев, а также случаи подачи ходатайств о предоставлении убежища на основании преследований по признаку пола, которые иллюстрируют различные формы насилия в отношении женщин, могущие служить основанием для таких ходатайств.

200. Как утверждается, 15 и 16 декабря 1996 года двадцатидвухлетняя тибетская женщина, бежавшая из Китая через Непал в Индию, была 12 раз изнасилована группой непальцев во главе с полицейским. Согласно сообщениям, это групповое изнасилование произошло на окраине Барабизы в 90 км к северо-востоку от Катманду. 20 декабря

1996 года жертва с повреждениями внутренних органов была доставлена в больницу в Катманду. Сообщается, что непальские власти, узнав об этом инциденте, возбудили расследование. Однако до сих пор, по-видимому, не принято никаких мер для привлечения виновных к суду.

201. Когда группа тибетских жителей, бежавших из Китая через Непал в Индию, была задержана, содержалась под стражей в полицейском участке Чогшам в Лама-Бхагаре на северо-востоке Непала, 12 полицейских якобы пытались убедить тибетского мужчину предоставить им девочку из его группы для сексуальных услуг взамен на разрешение свободного проезда в Катманду. Группа отказалась сотрудничать с полицией, и позднее, после уплаты полицейским более 8 000 юаней, была освобождена 34/.

Сомали

202. Сомалийская женщина, мать двоих детей - десятилетней дочери и семилетнего сына, отказывалась вернуться в Сомали из опасений, что у нее отберут детей. Согласно документальным свидетельствам, детей не отдали бы на попечение разведенной женщине, поскольку они принадлежали к клану их отца. Как утверждается, эта женщина опасалась также того, что она не сможет предотвратить калечащую операцию на половых органах, которой ее дочь подверглась бы против своей воли. Мать девочки сообщила о том, как в свое время она сама перенесла эту ужасную калечащую операцию на половых органах, вследствие которой по достижении взрослого возраста у нее возникли проблемы со здоровьем.

203. В связи с ходатайством десятилетней дочери этой женщины эксперты, ссылаясь на статью 3 Всеобщей декларации прав человека, сделали заключение о том, что если бы ее насильно подвергли калечащей операции на половых органах, то это явилось бы грубым нарушением ее прав на личную неприкосновенность. В этой связи была также упомянута Конвенция о правах ребенка, в которой однозначно предусмотрены защита детей от актов жестокости и пыток и обязательство государств принимать меры для упразднения традиционной практики, отрицательно влияющей на здоровье детей 35/.

Китай

204. В 1995 году Верховный суд Канады рассмотрел апелляцию, поданную китайской беженкой, которая опасалась подвергнуться насильственной стерилизации в случае возвращения в Китай 36/. Особое несовпадающее мнение гласило, что принудительная стерилизация может рассматриваться в качестве преследований:

"...абсолютно бесспорно то, что насильственная стерилизация по существу является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, приводящим к нанесению человеку увечий, и представляет собой вид грубейшего нарушения основных прав человека, охватываемый нормами права, касающимися беженцев" 37/.

205. В своем решении, опубликованном в декабре 1996 года, Апелляционный совет по иммиграционным делам Соединенных Штатов постановил, что насильственная стерилизация или насильственный аборт равносильны (прежним) преследованиям по признаку политических убеждений и позволяют квалифицировать лицо, ищущее убежища, как беженца в соответствии с измененным определением этого термина.

206. Китайский гражданин, в течение трех лет работавший в своей коммуне сотрудником по вопросам регулирования рождаемости, вместе с другими сотрудниками четырежды участвовал в розыске женщин, которые нарушили принципы проводимой правительством политики, согласно которой женщина может иметь лишь одного ребенка. Женщин связывали веревками и доставляли в больницу, где их насильно подвергали операции по прерыванию беременности или стерилизации. В своих показаниях он сообщил, что ему известны все методы осуществления политики "одна женщина - один ребенок", использовавшиеся в его общине, в том числе насильственные аборты на поздних стадиях беременности и убийство новорожденных детей путем инъекции. Этому человеку было отказано в предоставлении убежища в Канаде на основании статьи 1 F а) Конвенции 1951 года, поскольку эксперты пришли к заключению, что лицо, ходатайствующее о предоставлении убежища, активно участвовало в актах преследований, равносильных преступлениям против человечности. Бесспорно то, что данное лицо, обратившееся с ходатайством, было соучастником преступлений против человечности, поскольку ему как работнику по регулированию рождаемости было известно, что цель заключалась в осуществлении политики ограничения рождаемости, в том числе с помощью насильственных абортов и стерилизации. Федеральный суд Канады отклонил ходатайство о судебном пересмотре этого решения 38/.

Румыния

207. Женщина, ходатайствовавшая о предоставлении ей убежища, в течении 16 лет подвергалась физическому насилию со стороны ее мужа в Румынии. Согласно ее показаниям, полицейские неоднократно заявляли ей, что они не вправе вмешиваться в это дело, поскольку она и ее муж состояли в браке, и что они могли бы вмешаться лишь в том случае, если бы избиения были связаны с преступлением. Документальные свидетельства подтверждают, что в Румынии женщинам не предоставляется защита от насилия. Несмотря на то, что насилие в семье считается широко распространенным явлением, многие органы власти и врачи, ссылаясь на существование в Румынии прочных семейных традиций, отказываются рассматривать такого рода насилие как серьезную проблему. По ходатайству этой женщины было принято решение предоставить ей статус беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года в силу ее вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку пола 39/.

D. Насилие в отношении женщин-беженцев

208. Женщины-беженцы и девочки-беженцы относятся к категории лиц, особенно подверженных сексуальным нападениям во время бегства. Имеются сообщения о случаях группового изнасилования, принуждения к вступлению в "брак" и калечения половых органов, совершаемых бандитами, членами вооруженных групп или другими беженцами. Будучи вынуждены пересекать линии боевых действий или районы, охваченные анархией или гражданской войной, для того чтобы достигнуть безопасных мест, женщины и девочки оказываются в особенно опасном положении, поскольку они подвергаются значительному риску стать жертвой сексуальной эксплуатации в обмен на возможность прохода в безопасные районы, получение статуса беженца или приобретение законных документов.

209. Случаи насилия по признаку пола, которые имеют место в странах, предоставляющих убежище, или в лагерях беженцев, описаны во многих документах, в том числе в предварительном докладе Специального докладчика. Лагерь беженцев зачастую расположены в опасных местах вблизи районов военных действий или пограничных конфликтов. Вооруженные нападения на эти лагеря часто сопровождаются изнасилованием женщин или сексуальными надругательствами над ними. Известно, что солдаты похищают детей-беженцев и в залог возвращения детей требуют сексуальных услуг от их матерей. В тех случаях, когда в лагерях нет возможностей для работы или административные системы не обеспечивают женщин пайками, трудности, связанные с добыванием элементарных средств существования, часто вынуждают женщин или девочек заниматься проституцией за продукты питания, кров или защиту.

210. Ввиду общего ухудшения положения в области правопорядка в таких общинах зачастую рушится традиционная система норм поведения. Как сообщается, женщины-беженцы и девочки-беженцы подвергаются изнасилованию со стороны других беженцев. Более того, тягости жизни в лагерях приводят к росту бытового насилия, в том числе случаев сексуального надругательства в семьях. При нормальных условиях жизни общины расширенная семья могла бы стать главным защитником подвергаемых насилию жен или дочерей, однако в периоды конфликтов или переселений такие семьи часто оказываются разьединенными. Понимание злоумышленниками минимальной вероятности того, что их действия станут известны или будут наказаны, в еще большей степени усугубляет уязвимое положение женщин. Согласно сообщениям, в 1994 году в лагерях беженцев вокруг Руанды практически каждая женщина и каждая девочка, достигшая половой зрелости, подверглись изнасилованию и/или сексуальному посягательству.

211. В лагерях беженцев имеется немало удобных случаев и возможностей для изнасилования. Превентивные меры, такие, как освещение проходов к туалетам и умывальням, устройство отдельных туалетов для мужчин и женщин (с тем чтобы женщины и девочки, вынужденные уходить в лес для отправления естественных потребностей, не подвергались опасности), строительство отдельных душевых для женщин и изменение

планировки лагерей, могли бы обеспечить более безопасные условия жизни женщин. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что в настоящее время УВКБ осуществляет подобные меры.

212. Помимо жестокостей и травм, непосредственно сопряженных с самим изнасилованием и сексуальным насилием, женщины-беженцы сталкиваются с различными медицинскими проблемами, включая самопроизвольные аборты, нежелательную беременность, инфекционные заболевания, заболевания, передаваемые половым путем, и ВИЧ/СПИД, психологические травмы, депрессии, самоубийства, кошмарные сновидения, бессонницу и синдром страха. Поэтому важнейшее значение имеет предоставление им медицинской и социально-психологической помощи и консультативных услуг. Во многих случаях главным препятствием на пути предоставления такой помощи является нежелание самих жертв рассказывать о произошедших с ними случаях. Чувство стыда и опасение быть отвергнутыми их партнерами или членами их семьи зачастую мешает им обращаться к врачам за советом или помощью. Как уже упоминалось, во многих обществах целомудрие женщины считается вопросом чести семьи. Даже в нормальных условиях жизни во многих обществах половые отношения являются запрещенным для обсуждения вопросом. Вследствие этого было признано, что при оказании медицинской помощи и лечении целесообразнее охватывать более широкий контингент женщин, с тем чтобы специально не выделять жертв изнасилования.

213. В странах, предоставивших убежище, где общины, оказавшись оторванными от родины, пытаются сохранить свою культурную самобытность, наблюдается возрождение вредной традиционной практики, отрицательно влияющей на здоровье женщин и детей, такой, как калечащие операции на женских половых органах, что также усугубляет уязвимость женщин перед лицом насилия.

Е. Проекты в области обеспечения защиты женщин-беженцев от насилия по признаку пола

214. УВКБ осуществляет различные проекты в области защиты женщин-беженцев от насилия и на основе накопленного опыта вносит в них изменения и улучшения.

Группы вмешательства в кризисных ситуациях, созданные в лагере Нгара, Объединенная Республика Танзания

215. Ввиду чрезвычайной сложности вопроса о сексуальном насилии УВКБ считает, что важно привлекать самих беженцев к созданию надлежащего механизма реагирования на случаи сексуального насилия и изнасилования и формировать тем самым отношения доверия и взаимопонимания. Проведенные со всеми участниками этого процесса дискуссии показали, что в течение первых нескольких месяцев удалось обеспечить относительную безопасность, в том что касается защиты от посягательств, благодаря крайней перенаселенности лагерей и отсутствию возможностей для уединения. Было отмечено, однако, что в дальнейшем число случаев сексуального насилия возросло.

216. С учетом сложившейся ситуации для оказания помощи населению лагерей в марте 1995 года в каждом лагере были созданы группы реагирования на кризисные ситуации (ГРК), состоящие из представителей беженцев и опирающиеся на поддержку неправительственных организаций. Создание ГРК мотивировалось тем, что жертвы посягательств будут более охотно сообщать о них беженцам, принадлежащим к той же языковой и культурной группе и понимающим социальные последствия и значение подобного рода событий. Члены ГРК, постоянно находящиеся в общине, могли бы оказывать жертвам более эффективную поддержку. Кроме того, члены ГРК могли бы выступать в качестве представителей жертв при сборе соответствующей информации, тем самым избавляя их от тяжелой процедуры ответа на одни и те же вопросы, задаваемые множеством различных экспертов.

217. В конце 1994 года, когда стала очевидной неадекватность существующих каналов связи между организациями по оказанию гуманитарной помощи и беженцами, была создана информационная сеть для беженцев (ИСБ). Деятельность ИСБ включала распространение информационных бюллетеней, трансляцию радиопередач, устройство информационных стендов, выпуск плакатов и видеоматериалов, а также организацию дискуссий. Информационные системы использовались в рамках кампании по повышению осведомленности беженцев о сексуальном насилии.

218. Были приняты конкретные меры, направленные на повышение уровня безопасности. Пункты водоснабжения начали функционировать только в дневное время, и беженцы стали составлять для различных групп графики пользования одними и теми же водопроводными кранами. Были уволены назначенные для охраны пунктов водоснабжения лица, уличенные в вымогательстве денег у беженцев. Кроме того, организациями по оказанию гуманитарной помощи было налажено распределение древесного топлива среди наиболее уязвимых жителей лагерей. К сожалению, в силу финансовых причин эта деятельность вскоре прекратилась.

Кения

219. В 1993 году в Кении УВКБ приступило к осуществлению программы, направленной на защиту уязвимых категорий женщин и детей, с целью предотвращения случаев сексуального насилия в лагерях сомалийских беженцев, находящихся на северо-востоке Кении. В октябре 1993 года началась реализация проекта "Женщины - жертвы насилия", необходимость которого была обусловлена масштабами и жестокостью актов насилия в отношении женщин в лагерях, расположенных в районе Дадааб в Северо-Восточной провинции. Главная задача проекта заключалась в предотвращении возникновения ряда проблем, сопряженных с физическими и психологическими травмами, которые причиняются жертвам изнасилования, в особенности с тем позором, на который они обречены в традиционном обществе. К числу важных элементов этого проекта относились медицинская помощь жертвам насилия, физическая и правовая защита женщин-

беженцев и расширение имеющихся у женщин возможностей для деятельности, приносящей доход, и создание общинных объединений. Особое внимание в рамках проекта уделялось также обучению сотрудников местной охраны, местных правительственных чиновников, партнеров по осуществлению проекта и общинных старейшин, направленному на повышение информированности о путях защиты и правах женщин-беженцев и об особых проблемах, с которыми они вынуждены сталкиваться.

220. С целью создания барьеров, препятствующих проникновению бандитов в места проживания беженцев, в рамках программы "живая изгородь" в лагерях были устроены кустарниковые полосы общей протяженностью 100 км. Сдерживающим фактором стало присутствие в лагерях служащих местной полиции и их способность оперативно реагировать на появление бандитов.

221. С кенийским отделением Международной федерации женщин-юристов было подписано соглашение о направлении в распоряжение УВКБ одной женщины-юриста. Благодаря этому было обеспечено оказание юридических услуг и взаимодействие с полицией и магистратами в деле привлечения к суду задержанных преступников.

222. В рамках реализации этого проекта удалось сократить число случаев изнасилования, хотя сначала увеличилось число ложных заявлений об изнасиловании, которые делались в надежде на получение дополнительной помощи и в особенности разрешения на поселение в третьей стране. В настоящее время этот проект успешно продолжается и получил официальное признание благодаря его полезному превентивному эффекту.

Г. Рекомендации

223. Государствам - участникам Конвенции о статусе беженцев 1951 года настоятельно рекомендуется принять руководящие принципы, касающиеся рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища по признаку пола.

224. Очень важно увеличить число врачей-женщин для удовлетворения потребностей женщин-беженцев в гинекологической помощи и связанных с этим услугах. Необходимо знакомить работников здравоохранения с конкретными проблемами, с которыми сталкиваются женщины, в особенности с проблемой насилия по признаку пола.

225. Следует обеспечить предоставление жертвам и их семьям конфиденциальной медицинской помощи, юридических услуг и социально-психологических консультаций на общинном уровне, с надлежащим учетом их культурных особенностей, в целях предотвращения социального отчуждения и опозорения.

226. Для защиты от изнасилования в лагерях беженцев необходимо обеспечить наличие отдельного жилья для несопровождаемых женщин и девочек, предусмотрев достаточное число лиц охраны. Там, где это практически осуществимо, женщины и девочки должны иметь возможность запирать помещения, в которых они спят или моются.

227. Женщинам следует предоставлять возможность самим принимать решение в отношении репатриации. Срочное переселение могло бы обеспечить наилучшие шансы на психологическую реабилитацию жертв изнасилования, для которых репатриация или интеграция в жизнь местного общества не могут быть жизнеспособным решением.

228. Женщины-беженцы почти всегда нуждаются в юридической помощи, и им следует предоставить возможности для получения элементарной подготовки по юридическим вопросам с целью повышения их уровня осведомленности о своих законных правах. В рамках любой такой подготовки внимание должно уделяться взаимосвязи между защитой и социальными услугами в лагерях, а также таким вопросам, как браки между несовершеннолетними, детский труд, браки между взрослыми людьми и аборты.

229. Процедуры предоставления убежища должны быть пересмотрены таким образом, чтобы при их применении уделялось чуткое внимание положению женщин-беженцев, ставших жертвами насилия, в том числе изнасилования, в условиях вооруженного конфликта. Процедуры проведения интервью должны облегчать задачу выявления случаев насилия по признаку пола. Имеющиеся документальные свидетельства указывают на то, что многие женщины-беженцы страдают посттравматическими расстройствами и нуждаются в услугах психиатров, способных помочь им пережить все то, что они перенесли или видели. Предоставление убежища часто представляется им как запутанный, пугающий и унижительный процесс. С женщинами-беженцами должны беседовать эксперты-женщины, сведущие в области норм международного права, касающихся прав человека, а также в области международного и национального права в отношении беженцев, прошедшие необходимую подготовку и знающие положение и проблемы женщин в конкретных странах.

230. Правительствам следует добиваться устранения правовых и административных препятствий для получения женщинами убежища на основании преследований по признаку пола.

Примечания

1/ Специальный докладчик хотела бы поблагодарить за помощь в подготовке настоящего доклада следующих лиц: Лизу М. Коис, Розанну Фаверо, Манари Фернандо, Сунитхи Куруппу, Хелену Кинселлу, Андреа Сеген, Видию Рам, Шобану Канагашингам, Астрид Афьес, Али Миллер, Карен Паркер, Келли Даун Аскин, Кристин Чинкин, Диану Орхенлихер и отдел по исследованию военных преступлений Вашингтонского юридического колледжа, Мела Джеймса и организацию "Международная амнистия", а также Канцелярию Обвинителя МУТЮ.

2/ See Judith G. Gardham, "The Law of Armed Conflict: A Feminist Perspective" in Mahoney (ed.), Human Rights in the Twentieth Century, Netherlands, Kluwer Academic Publishers, 1993, pp. 419-436.

3/ The Velásquez Rodríguez case, Inter-American Court of Human Rights, Ser. C., No. 49, Human Rights Law Journal, vol. 212, 1988.

4/ Amnesty International, Memorandum on Women's Rights in Afghanistan, February 1997.

5/ Karima E. Bennoune, "The War Against Women in Algeria", in Ms. Magazine, September/October 1995, London, p. 22.

6/ Human Rights Watch, The Human Rights Watch Global Report on Women's Rights, New York, Human Rights Watch, 1995, p. 18.

7/ Information submitted to the Special Rapporteur on violence against women, Unpublished, November 1997, p. 4.

8/ Amnesty International, Urgent Action, AI Index: AMR 34/08/96, 1 March 1996.

9/ Human Rights Watch, op. cit., p. 40.

10/ Amnesty International, India: Submission to the Human Rights Committee Concerning Implementation of Articles of the ICCPR, July 1997, p. 35.

11/ Human Rights Watch, op. cit. pp. 60-65.

12/ Свидетельские показания, полученные Специальным докладчиком во время ее миссии в Республику Корея и Японию в 1995 году.

13/ S. Swiss and P.J. Jennings, "Violence against Women During the Liberian Civil Conflict" Journal of the American Medical Association, 25 February 1998 (in press).

14/ Amnesty International, Urgent Action, AI Index: AMR 41/06/96, 15 February 1996.

15/ Amnesty International, People's Republic of China, Six Years after Tiananmen: Increased Political Repression and Human Rights Violations, AI Index: ASA 17/28/95, June 1995, pp. 12-13.

16/ Human Rights Watch, op. cit., p. 85.

17/ Свидетельские показания, полученные Специальным докладчиком во время ее миссии в Руанду в 1997 году.

18/ Информация, представленная Специальному докладчику в Шри-Ланке.

19/ The National Campaign for Eradication of Crime by U.S. troops in Korea, Seoul, 1997, p. 15.

20/ Theodor Meron, "Rape as a Crime under International Humanitarian Law" in American Journal of International Law, vol. 90, 1993, p. 424.

21/ I.C.J. Reports, 1996.

22/ Christine Chinkin, "Amicus Curiae Brief on Protective Measures for Victims and Witnesses" in Criminal Law Forum, vol. 7, No. 1, 1996, p. 180.

23/ Amnesty International, Albania: Failure to End Police Ill-Treatment and Deaths in Custody, AI Index: EUR 11/04/95, June 1995. p. 18.

24/ Amnesty International, Urgent Action, AI Index: 11/05/96, 8 March 1996.

25/ Amnesty International, Urgent Action, Bangladesh: Institutional Failures Protect Alleged Rapists, July 1997.

26/ Amnesty International, Chad: A Country Under the Arbitrary Rule of the Security Forces with the Tacit Consent of Other Countries, AI Index: AFR 20/11/96, 10 October (1996).

27/ Amnesty International, Urgent Action, AI Index: AMR 23/11/96, 29 February 1996.

28/ Amnesty International, Women in Kenya: Repression and Resistance, AI Index: 32/06/95, 24 July 1995.

29/ Amnesty International, Pakistan: The Death Penalty, AI Index: ASA 33/10/96, September 1996.

30/ Amnesty International, Tunisia: Tourkia Hamadi - Prisoner of Conscience, AI Index: MDE 30/18/95, September 1995.

31/ Amnesty International, Turkey: Woman Lawyer Jailed for 30 Years After Unfair Trial, AI Index: EUR 44/64/97, September 1997.

32/ UNHCR, Handbook on Procedures and Criteria for Determining Refugee Status, Geneva, 1992, para. 65.

33/ Доклад совещания группы экспертов по преследованиям по признаку пола, организованного Отделом по улучшению положения женщин и Центром по изучению проблем беженцев Йоркского университета, Канада, в Торонто 9-12 ноября 1997 года (EGM/GBP/1997/Report, пункт 41).

34/ Information submitted to the Special Rapporteur, Unpublished, February 1997.

35/ Case T93-12198, Ramirez, McCaffrey, 1 May 1994, referred to in N. Mawani, "Canadian Experiences" in Gender and Asylum, A Conference Report on Gender-Related Persecution, Danish Refugee Council, 1997, p. 72.

36/ Chan v. Canada, 1995, ibid., p. 73.

37/ Ibid.

38/ Case U93-04493, Goldman, Wakim, 14 February 1995, ibid., p. 73.

39/ Case T94-05338, Shatzky, Avrich-Skapinker, 2 May 1995, ibid., pp. 76-77.
